

С В Е Т Л А Н А
Б У Т Ы С О В А

↑ Р О П О Ю
Н С Т Н Ы

С А Г А
: О :
В И Н Н
Ф Л Е
Р А Х

Светлана Бутусова

**Тропою истины.
Сага о Виннфледах 3**

«Автор»

2023

Бутусова С.

Тропою истины. Сага о Виннфледах 3 / С. Бутусова — «Автор», 2023

Битвы не избежать, когда брат идёт на брата, а древние боги решают взять реванш и отомстить старому врагу. Грядёт финальный бой. Сверр выбрал путь и готовит план покорения тьмы. А по другую сторону баррикад Виннфледы пытаются вернуть семью. Поиски родных приводят к истинам, которые переворачивают знакомый мир верх ногами и открывают глаза на правду длиною в вечность. Что есть тьма и свет? Что из себя на самом деле представляет ад? И насколько близким может стать бывший враг, когда начинаешь видеть мир иначе? Финал срывает покров с древних тайн. Что знают Виннфледы о своей семье? Кто создавал и разрушал миры и что стоит за блеском ледяных глаз нового товарища? А самое главное, как в мире на грани войны сохранить самое важное, что есть на земле — семью? Битва случится. Но после нее будет жизнь. Какая? Виннфледам предстоит ответить на это, решив, на что каждый готов пойти, чтобы сохранить родных. Добро пожаловать в финал "Саги о Виннфледах". Тропа истины ждёт тебя!

© Бутусова С., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	6
ЧАСТЬ 1 БОГИ	9
Глава 1 «Клятва»	9
Глава 2 «Такая разная тоска»	11
Глава 3 «Проклятая связь»	15
Глава 4 «На шаг ближе к правде»	21
Глава 5 «Враги и старые друзья»	24
Глава 6 «Такая разная правда»	30
Глава 7 «Пленник Тёмного Феникса»	37
Глава 8 «Я иду за тобой»	42
Глава 9 «Чувства на пределе»	46
Глава 10 «Сын своего отца»	50
Глава 11 «Игры демона»	54
Глава 12 «Огненная звезда»	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Светлана Бутусова

Тропою истины. Сага о Виннфледах 3

Веди меня тропой истины Своей и наставляй меня, потому что Ты – Бог мой, Спаситель мой...

Пролог

- Тебя ударит током.
- А вот и не удалит!
- Ударит. Мама так говорит.
- А я...

Финнвард перехватил крошечную шустрю ручонку юркого племянника у самой розетки и сердито уставился на мальчишку.

– Теодор, ты что делаешь?! – поинтересовался Фицджеральд, хмурия брови.

– Я изусаю физику! – ничуть не смутившись, сообщил с самым невинным видом кроха и хлопнул огромными ресницами, словно пытаюсь зачаровать дядюшку.

– Тео, – Финн покачал головой, всем своим видом выражая усталость от проказ мальчика, – так ты быстрее в больницу попадёшь, чем в лабораторию.

Мальчишка развёл руки в стороны:

– Я никогда не был в больнице.

– Давай и дальше туда не попадать, – решительно отозвался дядюшка, подхватывая малыша на руки и принимаясь щекотать.

Тео заливисто захохотал на весь дом и принялся выворачиваться, но сбежать от дяди оказалось невозможным.

– Финни, хватит! Я сейчас умлу!

– Где ты только таких словечек нахватался? – изумился белокурый, останавливаясь и внимательно глядя на племянника. – В нашей семье никто не умирает, – «больше» – про себя добавил Финн.

– Ални и Дзудас обсуждали велятность сусуществования заглобного цалства, – невозмутимо «сдал» кузенов мальчик.

– Вам только четыре года! Да я в вашем возрасте... – Финн осёкся, а Тео снисходительно похлопал дядюшку по плечу.

– Конесно, ты не мог быть таким умным в свои сетыле, потому сто у тебя не было тогда тётуски Каллы!

«Аргумент», решил Финн, с трудом сдержав улыбку, а вслух более серьёзно произнёс:

– А ты такой умный, что пытался засунуть в розетку спицу.

– Удалило бы меня слегка током, зато в следуюсий лаз я бы тосно не полез! – с выражением «почти Карла Фицджеральд» произнёс Теодор и невозмутимо пожал плечиками, мол, бывает.

– Что-то подсказывает мне, что всё равно полез, – за спинами Финна и Тео раздался тонкий голосок Эльфи.

Финн обернулся, удивлённо посмотрев на дочь. Он думал, малышка уже давно убежала, но нет, юная феникс стояла на том же месте, где минутами ранее пыталась остановить кузена от необдуманного поступка.

– Папуля, это бессмысленно. Ты имеешь дело с Тео, – мягко, но с непоколебимой уверенностью произнесла девочка. Подняла глаза на брата и покачала головой.

– Зато я такой у вас один! – парировал мальчишка. Эльфи промолчала, а Финн подумал, что двух Тео этот дом не вынес бы!

От дальнейших препирательств спас звонок в дверь.

– Это, наверное, дядя Кендрик и тётя Астрид пришли! – радостно воскликнула Эльфи, и её глазёнки засияли от восторга. Она крутанулась на каблучках и вприпрыжку кинулась к двери.

– Больше никаких розеток! – напоследок пригрозил мальчику Финн, отобрал у него спицу и спустил на пол. – Беги собирай остальных. Будем садиться за стол.

Тео пулей шмыгнул к лестнице, ведущей на второй этаж, а Финн, покрутив в руке спицу, тяжело вздохнул.

– Ты хоть сам белый, можно не тратиться на краску, – «успокоил» друга Конрад, вырвав из-за угла. Окинул Финна взглядом и кивнул в сторону розетки. – Вам нужны затычки.

– Серьёзно думаешь, что их у нас не было? Тео с Форсети умудрились вытащить даже те, что только специальным ключом достаются!

Конрад в ответ лишь ухмыльнулся:

– Детки, что с них взять.

– Ой, не радовался бы ты раньше времени. Ещё года два, и твой такое будет устраивать... Позавидуешь мне! – парировал Финнвард.

– У Кандагара отец – гений, – невозмутимо поправил друга профессор и чуть самодовоительно улыбнулся.

– И вот вы обсуждаете детей и их будущее, вместо законов физики и магии. Можно ли было это предположить ещё несколько лет назад? – прерывая болтовню друзей смешком, произнёс Кендрик, проходя в гостиную.

– Не больно далеко ты от нас ушёл, одинокий и грозный Тёмный Феникс... в прошлом. Опоздал, потому что супругу ждал? – поддел пернатого приятеля Конрад, протягивая руку для рукопожатия. – Ты лучше учись у нас, пригодится.

Мираробелли еле слышно фыркнул, но последнюю реплику Конрада оставил без комментария, переключаясь на Финна:

– Эльфи увела Астрид смотреть «волшебную ёлку». Чудо, а не ребёнок. Настоящий золотой феникс!

Финн горделиво расправил плечи и просиял, польщённый похвалой в адрес дочери.

– А вот Тео скучать вам явно не даёт, – продолжил Кендрик. – С каждым днём всё больше становится похож на отца своей... общительностью.

Там должно было быть другое слово, но Кендрик подобрал хороший аналог, и Финн не стал возмущаться. Лишь на мгновение помрачнел, когда перед глазами всплыл образ младшего брата.

– Теодор просто любознательный малыш. Ладно, идём за стол, – спешно переключаясь с неприятной темы, отозвался блондин, старательно отгоняя воспоминание. – Не будем задерживать праздничный обед, – и первым направился в сторону столовой.

***

За рождественским столом царил домашняя атмосфера. Разносился залиvistый смех, громко и с жаром спорили Тео с Форсети, порываясь несколько раз колдануть друг в дружку, и лишь внимательный взгляд малышки Эльфи, да осуждающий Арнгейра останавливал шлопаев от проказ. Кроха Сигрид, единственная сестричка тройняшек, с серьёзным видом рассказывала тётушке Астрид о необходимости девочкам носить платья и туфельки. И словно невзначай напоминала, какой полезной учительницей сможет стать, если Астрид родит малышку. Улыбчивая миссис Мираробелли кивала, полностью соглашаясь с племянницей, чем невероятно радовала кроху.

Восьмилетний Джудас с не меньшей серьёзностью слушал неторопливую беседу Кендрика и Конрада о планах на рождественские каникулы и на некоторых фразах кивал, словно мысленно ставя галочку.

– Вивьен вызвалась встретить Кобальта. Он задержался в бутике, а Айседора укачивает наверху Кандагара, и я не стала отвлекать её просьбой открыть портал.

– Правильно, пусть Дора отдохнёт, – понимающе кивнул Финн, оборачиваясь через плечо на замершую за спиной Карлу и мимолётно улыбаясь. – У тебя получился отменный обед, милая.

– У нас, Финн, у нас, – Фицджеральд коснулась руки супруга. – Ты грустишь.

Фраза не прозвучала вопросом. Девушка пристально посмотрела на Финнварда, а затем сделала шагочек и прижалась к спине парня, обнимая.

– Они с нами. В улыбках и смехе этих малышей. В тебе и Астрид, – Карла ладонью коснулась груди парня: – Здесь.

Ком подкатил к горлу Финна. Свободной рукой парень накрыл кисть супруги и прикусил щеку изнутри, стараясь сдержать рвущиеся наружу эмоции.

Сидящая за столом Астрид на миг оставила разговор с племянницей и обернулась в сторону замершего у двери брата. Встретилась с ним взглядом. И чуть заметная грустная улыбка коснулась её губ.

Виннфледы продолжали жить с ними рядом.

ЧАСТЬ 1 БОГИ

Глава 1 «Клятва»

– Эйрик пропал? – Аделаида переспросила, словно не поняла смысла слов, произнесённых Финнвардом. – Как он мог пропасть?

Фицджеральд поджал губы и с искренним сочувствием посмотрел на ведьму. Та потрясённо закачала головой, отступила, инстинктивно прижимая руки к животу. Уголки губ поползли вниз.

– Он пошёл за Мо? – с отчаянием прошептала, заглядывая в глаза парня.

Блондин нерешительно кивнул.

– Мы думаем, Сверр позвал его, дразня Морганом. А ты сама знаешь, Эйрик не бросил бы брата в беде.

– Идиот! Боже, какой идиот! – запричитала девушка, обхватывая голову руками.

Финн заметил слёзы, дрожащие на ресницах, и перед глазами мгновенно вспыхнул утренний образ кричащей Лив, её огромного живота, содрогающегося в судорогах. Страх, что всё повторится, овладел парнем, и Финн испуганно подался вперёд. Схватил крепкими руками Аделаиду за плечи, и на миг растерялся, не зная, что предпринять дальше. Легонько тряхнул девушку, надеясь так привести в чувства.

– Дели, мы найдём их! Даю слово! Посмотри на меня, – Фицджеральд заставил рыжеволосую поднять глаза и как можно увереннее зашептал: – Сверр один, нас – целая толпа. Только Кендрик чего стоит! Если понадобится, мы облазим вдоль и поперёк все пещеры мира, но найдём ребят. Я не брошу их. Клянусь тебе!

Финн видел, что от его слов в глубине серых глаз ведьмы загорается надежда. И решимость.

– Я хочу помочь с поиском! – вдруг требовательно заговорила Аделаида, прекращая причитать. Убрала руки от головы и сцепила их в молящем жесте на уровне груди. – Финн, милый, пожалуйста, позволь пойти с вами! Я лучше всех знаю Рикки. Моё сердце приведёт к нему.

Она была непоколебимо уверена, что справится, и в груди Финнварда неприятно заныло. Боль Дели отозвалась внутри, и Финну пришлось собраться духом перед отказом.

– Сейчас ты нужна Обливион. И своему малышу. Он уж точно ничего не понимает, а переживает не меньше нас, – было непросто подбирать нужные слова. Финн видел, как его ответ разбивает сердце светлой ведьмы на мелкие осколки. Как она отчаянно ломает пальцы в немой мольбе и как безвольно повисает в его хватке на последних словах. – Я отведу тебя к Лив и поспешу выполнять обещание. А ты должна мне поклясться, что попробуешь не думать о случившемся и всецело уйдёшь с головой в знакомство с племянниками.

Адель отрешённо кивнула, хотя Финн понимал, что согласие – лишь жалкие потуги не сломаться. И искренне восхитился её силой воли.

– Могу я попросить тебя о ещё одном одолжении? – шагая по залитому солнцем коридору обители, тихо обратился к Аделаиде Финн. Девушка безжизненно подняла на блондина глаза. Финн сглотнул, прежде чем озвучить просьбу.

– Знаю, просить о таком сейчас неправильно, ты сама на грани, но можешь присмотреть за Астрид? Морган – её близнец. Как и Сверр. И я даже представить не могу, какие чувства сейчас разрывают сестру, – Финн умолк, немного нервно сжимая кулаки. Он бы и врагу не пожелал пережить того, что пришлось Астрид.

Аделаида несколько мгновений отстранённо разглядывала Финнварда, а затем кивнула.

– Я не оставлю Астрид, а ты выполни обещание, – рыжеволосая перехватила кисть Фицджеральда и крепко сжала. – Я верю тебе, Финн.

Оставшись один посреди коридора, парень наконец-то позволил себе эмоции. Плечи под тяжестью происшедшего опустились, руки безвольно повисли. Тоска и отчаяние разлились по телу. Они только получили свой счастливый финал... Столетия кошмаров превратились в светлое будущее. Неужели дети Эдны не заслужили мирной жизни? А ведь Финн тоже потерял братьев. Только он не мог закрыться в спальне и горевать, потому что обязан действовать. Он дал слово!

– Милый, тебе нужно отдохнуть, – голос Карлы раздался за спиной. Феникс приблизилась к супругу и взяла за руку. Обошла, останавливаясь напротив.

– Нет, мне необходимо отправиться на розыски. Пока свежи следы.

– Вы полдня искали их. Тебе нужно выдохнуть и перевести дух. А ещё позволить себе принять происшедшее. Морган и Эйрик в руках Сверра, – немного жёстко произнесла Фицджеральд. Посмотрела на Финна с неумолимой твёрдостью во взгляде. – Они поступили глупо, никому не сообщив о своих планах. Это их, и только их вина. Я хочу, чтобы ты признал это. А насчёт остального... Мы все знаем Сверра. Этот подонок не убьёт мгновенно. Он захочет насладиться болью от «предательства», – изобразила в воздухе кавычки Карла. – Это даёт нам время.

Финн хотел было возразить, что как раз его нельзя терять на отдых, но Карла неумолимо качнула головой и указала рукой в сторону их бывших покоев.

– Ведьмы приготовили нашу комнату. Мы останемся пока здесь. Иди отдохни.

Финнвард нахмурился, но переиграть жену в гляделки не смог. Сердито стиснул челюсть и вынужденно поплёлся в спальню.

Глава 2 «Такая разная тоска»

1.

Астрид пустым безжизненным взглядом упёрлась в точку на стене и не шевелилась. Боль, ядом растёкшаяся по телу от связи с близнецом, превратилась в фантомную и скребла изнутри. Она раздирала сознание и до чёрных пятен перед глазами выворачивала душу.

Виннфлед больше не чувствовала Моргана. Там, где прежде под сердцем всегда обитал близнец и клубились его чувства, теперь зияла рваная пустота. Девушка пыталась вызвать привычное ощущение близости, специально вытягивала из памяти образ брата, но вместо родных всплеск чужих эмоций, в мыслях мелькали блёклые воспоминания самой Астрид. Теперь эти картинки казались двумерными и неживыми.

Кто-то стучал в дверь. Астрид не сразу уловила посторонний настойчивый звук, а когда различила его в потоке своих переживаний, первым порывом было проигнорировать. Что она и сделала.

Но тот, кто стоял по ту сторону двери, явно не собирался отступать. Он стучал и стучал, шумом пытаясь пробудить белокурую.

Астрид резко зажмурилась, пробуя вытравить из головы лишний звук. Ухватила за ноющую тяжесть в груди и нырнула в пруд жалости к себе. Так хотелось утонуть в раздразненных чувствах и боли, забыться в моменте, исчезнуть из болезненного существования. Но матрас возле Виннфледа неожиданно прогнулся, а одна из пружин виновато охнула. Астрид возмущённо распахнула глаза, ощутив злость, и тут же зацепилась взглядом за пёструю ткань пышной юбки.

– Рикки тоже пропал.

Эта фраза не способствовала утешению. От неё стало хуже, но этого и добивалась сидящая на постели ведьма.

Астрид стиснула зубы, сдерживая рычание. Так хотелось закричать «зачем Адель припёрлась?», «почему говорит это?», «с чего решила позволительным заходить и отвлекать от...» От чего отвлекать, Астрид? Этот вопрос произвольно яркой меткой возник в мозгу. И слёзы инстинктивно брызнули из глаз. Девушка зарыдала, тонкие пальцы яростно задёргали пушистую ткань пледа.

Тело белокурой содрогалось от боли и отчаяния, а рыжеволосая ведьма даже не пошевелилась. Лишь когда Астрид смолкла, устало почувствовав апатию ко всему, Аделаида заговорила:

– Ты должна пойти и посмотреть на малышей. Они безумно похожи на Моргана.

– Зачем ты сейчас мне это говоришь? – безликим осипшим тоном поинтересовалась Астрид, заставляя себя повернуться и посмотреть в лицо Дели.

– Потому что Морган любил этих малышей.

– Он любит и сейчас. Он жив! Жив! Слышишь? Как и Эйрик! Они живы! – дикое отчаянное желание указать ведьме на ошибки пробудилось в груди Астрид, и девушка подскочила, сев на постели.

– Или Сверр их убил, – глухо и без эмоций обронила Адель.

– Ты дура, если так легко сдалась! Мои братья живы! Я знаю! – Астрид зарычала словно раненый зверь, хватая подругу за плечи и довольно больно впиваясь пальцами в нежную кожу.

Адель слабо поморщилась.

– Но ты ведь чувствовала, как Морган умирает...

– Заткнись! Он жив! Финн, Кендрик, Коди... Они найдут их!

– А ты будешь лежать и жалеть себя?

– Я не жалею. Мне больно! Тебе не понять...

– Серьёзно, Астрид?

Белокурая только сейчас заметила, какими покрасневшими были глаза у светлой ведьмы. Пробежалась взглядом по блестящим от слёз щекам и почувствовала укол совести.

– Прости, – прошептала почти беззвучно и ослабила хватку, отпуская девушку. – Но ты должна понимать, что я буквально лишилась части себя. Связь с Мо была особенной. Я видела мир через призму его эмоций, и это делало всё вокруг многогранным, а теперь...

– Я верю, что парни живы, – неожиданно произнесла Адель.

Астрид озадаченно нахмурилась, и ведьма пояснила:

– Я хотела вызвать тебя на эмоции, убедиться, что ты ещё способна их чувствовать после всего. И мне показалось, заговори я о смерти, ты среагируешь. Как видим, не ошиблась.

– У тебя нет сердца, Аделаида.

– Будь это правдой, мне было не так больно, – Дели заморгала максимально часто, стараясь сдержать накатившие слёзы.

Астрид ощутила себя виноватой и потянулась приобнять подругу.

– Финн поклялся, что найдёт их, – утыкаясь белокурой в шею, упавшим тоном прошептала ведьма. – Просто... как Сверр освободился?

Если бы у Астрид был ответ на этот вопрос... Или она могла заверить, что Финн обязательно содержит слово. Но, к сожалению, в Астрид сейчас плескалось одно отчаяние. А потому она лишь сильнее сжала в объятиях Аделаиду и позволила и себе, и подруге плакать и верить в невозможное.

2.

– Обливион не будет против, что мы пришли? – Астрид осторожно придержала Дели за локоть и взволнованно нахмурилась. Стоять у порога комнаты Лив и Мо было нелегко. Астрид нервно кусала губы, изучая посеревшее лицо Адель.

– Обливион сейчас вообще мало на что реагирует, – честно произнесла ведьма. – Она и меня слушала вполуха. Но ты имеешь право познакомиться с племянниками.

Астрид уловила, как мимолётно дрогнул голос Дели, но не успела возразить подруге – Адель решительно схватилась за ручку и потянула дверь на себя.

В сравнении с Обливион светлая ведьма держалась отлично. Стоило Астрид увидеть супругу близнеца, как сердце и пустота на месте прежней связи с братом болезненно заняли с новой силой. Суккуб поджала губы и затаила дыхание, боясь расплакаться.

Обливион не отреагировала на появление гостей. Она продолжила лежать в кровати, укутавшись почти с головой, и смотрела в пустоту.

«Я, видимо, выглядела также», промелькнуло в мыслях блондинки. От осознания стало жутко.

Адель меж тем уверенной поступью приблизилась к сестре, присела рядом и мягко погладила по волосам. Не произнесла ни слова, но Астрид предположила, что девушка мысленно обратила к Лив. От столь интимного общения стало неловко, и Виннфлед поспешила отвести глаза в сторону. И невольно зацепилась взором за три крошечные кровати – прежде чужеродную мебель в этих покоях. Сердце мимолётно ухнуло в груди. Даже глядя на огромные животы ведьм, до последнего не верилось в реальность малышек. А теперь крохи лежали в своих колыбельках, сучили ножками и ручками, и от этого рыдать хотелось вдвойне.

Астрид невольно всхлипнула и тут же испуганно прижала ладонь ко рту. Адель скосила на девушку глаза и приложила палец к губам. Виннфлед покорно закивала и на цыпочках неуверенно приблизилась к люлькам.

Один малыш спал. Зато двое других бесшумно возились среди покрывал.

Белокурая сглотнула и чуть ниже наклонилась над малышами. Адель явно преувеличила, сказав, что дети – копия Мо. Пока различить похожие черты было трудно: крохи были слишком маленькими, сморщенными и не самыми симпатичными.

«Они недоношенные», успокоила себя Астрид и улыбнулась племянникам. Те проигнорировали появление незнакомки, хотя Астрид показалось, что один из не спящих, мальчик, взглянул на неё удивительно осознанным взглядом.

– С такого расстояния они тебя не видят. Первое время зрение у деток размытое, – прошептала Адель, и Астрид невольно вздрогнула, покосившись на ведьму. Та наблюдала за полукровкой с затаённой грустью.

– Да, я читала, что сначала они видят полутонами, – кивнула Астрид, смущённая возникшим странным чувством, будто её просканировали.

– Скорее в чёрно-белом цвете, – исправила рыжеволосая, осторожно приближаясь к тройняшкам. Замерла по правую руку от суккуба и заглянула в кроватки. – Вот этот мальчик – старший, Арнгейр; второй, который спит, Форсети, ну а малышка – Сигрид Аврора.

– Да, Мо говорил, что они уже подобрали имена, – Астрид произнесла имя брата быстрее, чем успела сообразить. И тут же сжала губы, испуганно обернувшись на лежащую в кровати Лив. Ведьма не шелохнулась. Зато Адель покачала головой и мягко коснулась локтя белокурой, мол, всё в порядке.

– Они такие милые. Я переживала, что из-за преждевременных родов с малышами может что-то произойти, но Айседора приложила массу усилий, и тройняшки в порядке. Насколько возможно в такой ситуации, – последнюю фразу Адель проговорила почти беззвучно и непроизвольно коснулась ладонями своего живота. Моргнула, сдерживая нахлынувшие эмоции. – Поторопились они. Теперь Тео будет младше.

– Два месяца – это не самая большая разница, – тоже шёпотом отозвалась Астрид и вдруг поймала себя на мысли, что весь разговор – абсурден. Они стоят над колыбельками детей и обсуждают кто кого старше, когда её, Астрид, братья страдают (или вовсе мертвы). Злость преобильно ужалила в районе груди. – Мы должны что-то сделать!

Адель шмыгнула носом, уголки её губ задрожали. Но продлилось это проявление слабости доли секунды. Затем девушка выпрямилась и глубоко вздохнула.

– Мы делаем – мы заботимся об их детях.

Астрид одарила рыжеволосую непонимающим взглядом. Покачала головой. Поведение светлой ведьмы походило на равнодушие; это сбивало с толку. Лив горевала. Это было видно. Она страдала и выражала боль понятным Астрид образом, и белокурой становилось чуточку спокойнее за близнеца. Но Дели вела себя непринуждённо, спокойно и даже позволяла улыбки, отчего Астрид испытывала смятение и обиду за младшего брата. Умом белокурая осознавала, что поведение Адель – защита, но эмоционально суккуб негодовала.

– Кажется, тебе всё равно, что Эйрик пропал, – ляпнула она в сердцах и тут же пожалела. Взгляд серых глаз ведьмы Света ожесточился. Адель хотела было возразить, но вдруг спящий малыш проснулся и резко зашёлся в протяжном плаче.

Астрид испуганно вздрогнула, инстинктивно отступая.

– Ты разбудила его, – холодно произнесла рыжая.

Виннфлед закачала головой, возражая, но в это время Лив до этого безучастная, подскочила и кинулась к люльке. Ловко подхватила Форсети на руки и прижала к груди. Забаюкала его с такой нежностью, что сердце Астрид заныло.

– Простите, я не хотела, – виновато зашептала, но Обливион вдруг замерла и обернулась к Виннфлед. Посмотрела сначала равнодушно, а затем... Астрид на мгновение показалось, что во взгляде Тьмы проскользнула ярость. Белокурая моргнула, прогоняя наваждение. Нет, Лив смотрела скорее мимо, второй раз встретившись глазами, Астрид это поняла. Только вот неприятное ощущение всё равно застряло где-то на подкорке.

– Я, наверное...

– Тебе лучше уйти, – согласилась Адель.

Астрид ещё раз виновато переступила с ноги на ногу. Хотела заглянуть напоследок в кровати к остальным племянникам, но Лив непроизвольно закрыла детей от близняшки Моргана, продолжая покачивать Форсети. Астрид нервно сжала подол платья, кивнула и стремительно выскочила из комнаты, оставляя ведьм наедине с малышами.

Странное чувство враждебности со стороны подруг неосознанно поселилось в голове белокурой. Суккуб захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, пытаясь переварить свои ощущения.

– Астрид? Ты как? – Конрад удивлённо окликнул девушку и торопливо заспешил к ней.

Астрид подняла на красноволосого взгляд и вдруг разрыдалась, выпуская наружу накопившееся напряжение. Фицджеральд даже не удивился, притягивая подругу к себе и похлопывая по спине.

– Мы ищем их, Астрид, мы ищем...

Глава 3 «Проклятая связь»

1.

– Финнвард, отбой, – голос Конрада раздался из тоннеля, а спустя минуту красноволосый выпорхнул из узкого ущелья и приземлился рядом с сосредоточенным приятелем. – Мне жаль.

– Где-то ведь она должна быть! – Финн стиснул челюсть и раздражённо уставился на зияющую темнотой пропасть, откуда поднялся профессор. – Морган говорил, что спрятал Сверра в пещере. Какой из, чёрт возьми! Мы облазили почти всё.

– Ты ведь понимаешь, что он мог и, скорее всего, так и сделал, заключить парней в ловушки. вспомни часы. Сомнительно, чтобы Сверр оставил Моргана или Эйрика в той же пещере, где был сам.

Финнвард кивнул.

– Знаю. Но то самое место позволило бы сообразить, как Сверр выбрался. Энергия и магия должны оставить след. Это бы прояснило многое, – устало выдохнул Финн и опустился на покатый камень. Упёр взгляд в свои ботинки. Возвращаться опять ни с чем было выше его сил. Встречаться с Аделаидой и сестрой, снова рушить их надежды... В груди глухо стучало сердце. Дни сменяли недели, а результата не было. И каждая неудача была под дых всё сильнее. В прежние годы он столько существ отыскал для матери, а теперь не может найти жалкого демона! Братьев...

– Не кори себя, – словно догадавшись о тяжёлых мыслях друга, Коди приблизился к Финну и положил кисть ему на плечо. – Ты делаешь всё возможное. Мы не знаем, как и с чьей помощью освободился Сверр. Может, его союзник так силен, что скрывает магию.

– От этого не легче, – честно признался Финнвард. – Очередное доказательство моей ничтожности.

– Ещё одно такое слово, и я надаю тебе по губам, – укоризненно отозвался Фицджеральд. – Ты сильный!

– Бесплезный, – отмахнулся блондин. – Не успокаивай меня, Коди, я трезво сужу по ситуации. Ладно, жалея себя, парней не найти. Что у нас дальше в списке? – и Финнвард поднялся на ноги, игнорируя разлившуюся усталость в теле. – Кажется, Австрия?

– Дальше – обитель. Тебе нужно поужинать, – непреклонно произнёс Фицджеральд. – Карла меня прийдёт, если узнает, что ты даже не завтракал!

– Я не голоден.

– Финнвард, не заставляй меня применять силу, – со всей грозной решимостью проговорил физик. – Ей-богу, ведёшь себя неразумно. Слабым ты не справишься со Сверром, если мы на него наткнёмся.

Блондин открыл было рот возразить, но Фицджеральд угрожающе покачал головой и призвал Айседору.

– Ничего? – главная ведьма ковена возникла спустя пару мгновений. Встревоженно осмотрел мужчин, вздохнула и опустила глаза, явно скрывая разочарование.

«Даже Айседора и та ждёт. Я всех подвожу», подумал Финнвард, крепче сжимая в руках карты и виновато глядя под ноги. Шагнул в открывшийся портал, желая, чтобы Дели не ждала на той стороне.

Но ожидания не оправдались. Стоило вынырнуть из долгого магического тоннеля, как Финн первым делом увидел огромные серые глаза рыжеволосой ведьмы.

– Прости, ничего, – одними губами прошептал парень, стыдливо отводя взгляд в сторону. Финн буквально услышал, как пропускает удар сердце Аделаиды и не хотел представлять, что чувствует в эту самую секунду рыжая.

– Я загляну к Кендрику, а ты иди в столовую. Айседора, Финну нужно поесть, – Конрад выпрыгнул из портала следом за другом, хлопнул того по спине и кинул сосредоточенный взгляд на главную ведьму.

Та молча кивнула, а Финн ощутил жуткий приступ вины и опасливо покосился на понурившую голову Адель. Девушка всеми фибрами души ждёт любимого, а он, Финн, вместо того, чтобы усерднее искать, прохлаждается за ужином. Хотя бы не стоило Коди так открыто об этом говорить!

– Прости, Дели, я сейчас снова пойду их искать, – торопливо попытался оправдаться Финнвард, стараясь смотреть куда угодно, лишь бы не на ведьму. Показалось, что девушка кивнула, и блондин поспешил скрыться с её глаз, сгорая от стыда и вины.

– Я снова использовала ритуал обнаружения. Такое ощущение, что...

– Что их просто нет в этом пространстве, – тихо отозвался Финн, взглянув на Айседору.

Они заговорили на волнующую тему, стоило максимально удалиться от беременной Аделаиды. Главная ведьма ковена тяжело вздохнула и сцепила руки в замок. Все в обители последние недели только и делали, что искали Виннфледов. Самое поразительное, что вся мощь не давала никаких результатов.

– Я обещал Дели, что верну Эйрика. И я должен это сделать.

– Если бы они умерли, Обливион первой узнала, – не очень уверенно продолжила Айседора, хмуря лоб. – И увидела бы.

– Демоны не находят забвения во Тьме. Ты сама это рассказывала Вивьен во время обучения, – напомнил колдунье Финн, и Айседора растерянно кивнула, словно только сейчас припоминая прописную истину. – Лив, может, и поняла, но увидеть точно не смогла. Хотя в нынешнем состоянии Обливион вообще не помощник. В этих поисках мы сами по себе.

– Финн, ты ведь в курсе, что никто не винит тебя в неудачах? – неожиданно заговорила Айседора и резко замерла, разворачиваясь и сосредоточенно глядя на Фицджеральда.

Парень встревоженно вскинул бровь.

– С чего ты взяла, что я думаю так?

– Значит, я права, – не отвечая на вопрос блондина, кивнула ведьма. – Финн, мы все ищем их и видим, что Сверр умело замёл следы.

– Ты говорила с Конрадом? – подозрительно уточнил Фицджеральд, прищуриваясь и пристальнее вглядываясь в лицо девушки.

Айседора вспыхнула, резко развернулась и поспешила прочь от собеседника, оставляя Финнварда теряться в собственных догадках.

– А в этом, значит, прав я, – тихо хмыкнул парень и неожиданно улыбнулся. – Ох и Конрад... – радость за успехи друга на миг затмила печальные мысли. И Финнвард, заметно расслабившись, поспешил в столовую, ставя мысленное напоминание обсудить с Коди ситуацию.

***

– Астрид, что ты здесь делаешь? – Финн завершил ужин и собирался было уже заглянуть к Карле в лабораторию, как по пути увидел одинокую фигуру сестры, мнущуюся возле окна среди импровизированной оранжереи.

Белокурая испуганно вздрогнула и развернулась. Узнала брата и облегчённо выдохнула. Виновато украдкой пригладила волосы.

Финн шагнул к сестре и заглянул через её плечо. Окно, у которого караулила девушка, выходило в сад Мираробелли.

– Кендрика высматриваешь? – с улыбкой поинтересовался блондин и здесь увидел среди кустов Обливион, медленно прогуливающуюся с колясками. Слухи, которые последние дни ходили по обители, неожиданно стали реальностью. Но Финн всё-таки изобразил непонимание и посмотрел на сестру. – Почему ты не выйдешь? Помогла бы.

Астрид словно вся сгорбилась от этого вопроса и переступила с ноги на ногу. Задёргала браслет на запястье и поспешила сменить тему.

– Как прошли сегодняшние поиски?

Теперь уже Финнвард виновато потупился. Астрид вздохнула:

– Последние дни мне всё чаще снится Морган. Я рассказываю ему о последних событиях, а он словно удивлён, что пропал. Иногда я просыпаюсь от странного чувства, что за мной следит Сверр. Он словно незримым наблюдателем подслушивает наши беседы, но увидеть его не получается.

Финнвард встревоженно нахмурился.

– Почему ты сразу об этом не рассказала мне?

– Айседора пробовала поймать след Сверра, но, скорее всего, это лишь игра моего подсознания. У неё ничего не получилось. А ты сам знаешь, насколько Дора – умелая колдунья.

Финнвард разочарованно цокнул языком. На мгновение подумалось, что удача близко, только руку протяни, но...

– Хочешь, я попрошу Карлу поговорить с Обливион? – вернулся к первоначальной теме блондин, вновь обратившись к призрачному силуэту Тьмы за окном.

Астрид вздрогнула и резко схватила брата за руку, затрясла головой.

– Финн, не надо. На её месте я бы тоже не хотела себя видеть. Я ведь так похожа на Мо!

– Разве ты в этом виновата? – в тоне Фицджеральда скользнули сердитые нотки. – Обливион не имеет права так с тобой поступать!

– Финн, пожалуйста, не стоит, – взмолилась Астрид, взволнованно глядя на брата. – Мы все сейчас на нервах. Не надо лишний раз накалять обстановку!

Финнвард поджал губы и с сожалением посмотрел на белокурую, а затем притянул сестру к себе и крепко обнял.

Та без лишних слов уткнулась лицом в грудь парня и обняла в ответ.

2.

– Финн, Астрид ведь сказала, что Айседора уже проверяла её сны и не нашла связи со Сверром, – Карла хмуро изучала приготовления супруга, стоя напротив.

Блондин невозмутимо продолжал перебирать руны, зажигать свечи и сосредоточенно раскладывать нож, кисти, листы бумаги около себя на полу.

– Финнвард, ты меня слышишь? – ещё раз позвала мужа Фицджеральд, и Финн медленно поднял глаза на феникс.

– Я знаю. Но Айседора никогда не использует тёмную магию, а со Сверром лучше перебраться.

– Почему ты не сказал о ритуале сестре?

– Если Сверр действительно проникает в сновидения Астрид, лучше, чтобы она не была в курсе моих попыток.

– Не ведаёт она, не прознает он, – кивнула девушка, – но, мне кажется, ты ошибаешься. Обитель охраняется от посторонней магии. При всём желании Сверр не может проникнуть сюда. Кендрик бы почувствовал вторжение!

– Сверру не обязательно использовать явное колдовство. Он способен воздействовать на Астрид благодаря близнецовой сути. Как тогда... – Финн недоговорил, понимая, что Карла догадается о какой ситуации речь.

Фицджеральд нахмурилась пуще прежнего.

– Айседора всё равно бы уловила постороннюю энергию. Как тогда.

– Может, тогда он хотел, чтобы его почувствовали? – хмыкнул Финн. – В любом случае я просто попробую. Скорее всего, это лишь мои глупые опасения. Но мне будет спокойнее, если я лично перепроверю и пойму: я сделал всё, что в моих силах.

– Поступай, как считаешь должным. В свете последних событий любая зацепка – уже что-то, – наконец-то отозвалась Карла и приблизилась к супругу, мягко коснувшись его плеча. – Я прогуляюсь перед сном. Как освободишься – напиши мне.

И девушка вышла из комнаты, осторожно прикрывая за собой дверь.

Финн подождал, пока в коридоре стихнут шаги учёной, а затем удобнее сел, прикрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов. Комната погрузилась во мрак. Слабо мерцающие по кругу свечи резко вспыхнули ярким бело-золотистым пламенем. Финнвард потянулся за фениксовской сутью, что струилась по венам. Ощутил, как огонь покалывает на кончиках пальцев, губах. Как поднимается по гортани при дыхании.

«Свяжи меня с Астрид. Покажи её сны», желание сформулировалось в мозгу. Финн развернул ладонь к потолку, и костяшки с нужными рунами медленно поднялись из деревянного ларца и опустились в руку. Финн распахнул глаза, изучающе уставившись на символы. Несколько мгновений размышлял, напитываясь энергией рун и определяя скрытое послание. Затем отложил костяшки в сторону и потянулся за ножом. Провёл лезвием по ладони, чуть скривившись от острой боли. Кровь, словно пылающая огнём, выступила из раны. Финнвард торопливо потянулся за бумагой и кистью. Смочил ворс в алой жидкости и склонился над листом, предельно аккуратно вычерчивая на белом рунический став, переплетая символы в замысловатые вензеля. На прописывание магической формулы ушли минуты. А после колдун выпрямился и некоторое время взглядом сканировал получившейся знак, определяя потенциал. Собственные энергии в теле пульсировали, жжением отдаваясь в руках и пальцах. Финн был уверен, что всё должно получиться. Он глубоко вздохнул, повторил про себя просьбу и символ, начерченный кровью, вспыхнул белым пламенем. Став медленно окрасился в чёрный, а огоньки свечей дрогнули, словно от дуновения ветра, и погасли.

Комната погрузилась в кромешную тьму.

***

Финнвард сложил лист с формулой пополам и спрятал под подушку. Повернулся к лежащей рядом Карле.

– Не буди меня ни при каком раскладе.

– Мне это не нравится. Что, если Сверр действительно приходит к Астрид, а увидев тебя, решит напасть? – сердито прошипела Фицджеральд.

– Это сны Астрид. А если бы он хотел причинить ей вред, сделал это давно, – успокоил парень и улыбнулся. – Всё будет в порядке, милая. Не беспокойся.

Уснул Финн почти сразу. Закрыв глаза, а открыл в спальне сестры. На кровати сидел Морган и улыбался, держа близняшку за руку. Астрид лежала на животе, качала в воздухе ногами и смотрела на брата снизу вверх.

– Они у тебя такие очаровательные! Мы постоянно с ними играем и возимся. Форсети так шустро бегают! Я ловлю его по всей обители!

Финнвард нахмурился, слушая болтовню сестры. Она говорила вещи, которые не могли быть в реальности, не только потому, что тройняшкам Лив не было даже месяца, а оттого, что ведьма упрямо отказывалась подпускать Астрид к своим детям. Но сознание сестры выдавало желаемое, а Морган, не существующий в здешнем пространстве, замороженно слушал и усмехался своей самой широченной счастливой улыбкой. От этой картины сердце Финнварда защемило. Он почувствовал себя третьим лишним в уютном сновидении Астрид и хотел было прервать ритуал, как вязкое и липкое чувство слезки окутало с головы до ног. Волосы непроизвольно встали дыбом, а горло сдавило от тяжести взгляда. Блондин дёрнулся и заозирался, готовый увидеть Сверра, но там, где по ощущениям стояли, зияла лишь пустота. Давящая, мерзкая, но пустота.

– Сверр, выходи! – тихо зарычал Финнвард, шагнув в нужном направлении. Протянул руку, желая схватить невидимое, и буквально представил, как упирается в тело брата. Но

пальцы прошили воздух. Фицджеральд даже не сразу сообразил, что преграды не обнаружилось. И испытал досадливое раздражение. Он же чувствовал чьё-то присутствие!

– Я ведь говорила тебе, что его нет.

Финнвард чуть не вскрикнул от неожиданности и резко дёрнулся, развернувшись и уставившись на Астрид. Вторую Астрид. Первая продолжала щенячьими глазами смотреть на Моргану и щебетать глупости, обнимая близнеца.

– Я хочу остаться в этих снах. Ты можешь так сделать? Погрузить в трансное состояние и не будить, пока парни не найдутся?

– Астрид, это дурные мысли. Даже не думай! – предупреждая произнёс Финн, выставив перед собой руку. – Морган не одобрил бы эту затею. Ты должна жить в отместку Сверру!

– Зачем? Сейчас сюда придёт Эйрик. Мы будем вместе, семьёй! Неужели не этого ты всегда желал?

Финнвард отшатнулся, замечая горячечный блеск в глазах сестры. Неужто он спутал тёмное подсознание девушки со Сверром? Неужели её тоска настолько далеко зашла? Или это и есть влияние близнеца?!

– Астрид, возьми себя в руки! – шаг в сторону. Финн забегал глазами по комнате, пытаясь ухватиться за что-нибудь, дабы проснуться. – А как же малыши? Племянникам нужна их тётушка!

– Ни Обливион, ни Аделаида не позволят мне видеться с детьми. Я близняшка Сверра. Он далеко, а я рядом. Они меня ненавидят.

– Нет, Астрид, ты ошибаешься. Никто не переносит на тебя вину. Тоску по парням – да, но точно не корят в проступке Сверра.

– Какая теперь разница, если мы останемся здесь! – Астрид вытянула руку, чтобы удержать брата за запястье, и охнула обжёгшись.

– Ты делаешь мне больно, Финн, – захныкала белокурая, надув губы.

Фицджеральд покачал головой. Медленно покосился на покрывавшуюся огнём кожу, тихо хмыкнул и открыл глаза, оказываясь в своей постели.

– Тебе нужна была моя помощь, – не терпящим возражения голосом произнесла Карла, сосредоточенно глядя на встревоженное лицо мужа. – Он был там?

– Да, – коротко кивнул блондин и торопливо выскользнул из-под одеяла. – Ты была права, Сверр не способен попасть в обитель, но как я и сказал, он может влиять на Астрид как близнец. Боже, какой я был идиот и как сразу не сообразил, что Сверр уже давным-давно опутал Астрид своей мерзкой паутиной. Он ведь всё копировал с Мо, Эйрик был прав. И связь с Астрид Сверр тоже повторил. Только я сделал защиту, а Сверр...

– Я позову Айседору и Кендрика, – решила Карла, выбираясь из кровати следом за супругом. – Ей удалось разрушить твоё колдовство. Думаю, с помощью Тёмного Феникса она снимет и магию Сверра.

– Я сам...

– Сверр этого только и ждёт, – резковато прервала Финна красноволосая. – Я не позволю ему навредить ещё и тебе. Будь здесь, я быстро.

И феникс торопливо кинулась прочь из спальни.

Финн нервно прикусил губы и принялся мерить комнату шагом в ожидании вестей.

***

Карла вернулась спустя час. Мрачная, молчаливая, злая.

Финн кинулся к ней и тут же замер на полупути.

– Астрид в порядке?

Кивнула.

– Всё прошло хорошо?

Очередной кивок.

– Карла, ты меня пугаешь! – встревоженно произнёс блондин.

– Твоей сестре больше ничего не угрожает. Ложись отдыхать, – уже более мягко отозвалась девушка и коснулась щеки Финнварда в успокаивающем жесте. – Никогда больше не смей себя принижать. Ты догадался о том, что каждый из нас пропустил. Ты спас Астрид, а теперь я хочу, чтобы ты лёг и поспал. Без сновидений. Давай бумажку, она тебе больше не пригодится, – Карла раскрыла ладонь, ожидая, пока Финнвард подчинится, а после скомкала лист со ставом. Через мгновение тот вспыхнул алым пламенем.

– А теперь в кровать, – отчеканила Фицджеральд, и Финн не нашёл в себе сил возразить.

Глава 4 «На шаг ближе к правде»

1.

Астрид медленно открыла глаза. Осмотрелась, будто впервые видела убранство комнаты, а затем неуверенно коснулась виска. Потёрла кожу, припоминая ночные события. Стук в дверь отвлек от пришедших на ум образов.

– Астрид, я войду? – в комнату заглянула Аделаида.

Белокурая подтянула одеяло повыше и села, осторожно кивнув. Ведьма юркнула (насколько грациозно позволял живот) в помещение и подобралась к постели. Присела на край кровати.

– Карла рассказала о ночном происшествии. Как ты?

Астрид задумчиво поджала губы и прислушался к себе. Внутри царил незнакомая умиротворённая тишина. Ни тревожное напряжение, ни тоска или отчаяние, а просто тишина – уютная и обволакивающая.

– Не пойму, – честно призналась суккуб. – С момента появления связи с Морри я жила за двоих. Ощущала его эмоции наравне со своими. Ещё постоянно были чужие чувства, которые улавливала как эмпат. Со временем я научилась пропускать изчерез себя, не обращать внимания. Но эмоции Моргана были всегда моими. А потом он... – блондинка осеклась, покусала губы и продолжила, – когда связи не стало, в груди поселилась давящая пустота. И страх снова быть одной, оказаться ненужной... Я думала, вы с Обливион меня ненавидите потому, что Сверр – мой близнец, а значит, я тоже во всём виновата.

– Боже, Астрид, как ты вообще могла такое предположить? – искренне ужаснулась Дели и мягко взяла Виннфлед за руку, дружелюбно улыбнувшись. – Ты не можешь отвечать за поступки этого придурка!

Белокурая опустила грустные глаза в пол и вздохнула.

– Кендрик вчера сказал, что Сверр давно подключился ко мне и «питался» моей энергией, запускал в мысли все эти переживания и давил на чувства. Отчаяние, нежелание развивать свои способности, слабость, апатия, даже редкие мысли со всем покончить раз и навсегда – дело его рук. Просто не пойму, чего он добивался?! Зачем? Я всегда была на его стороне! Всегда закрывала глаза на странности поведения... Оу, – девушка осеклась, словно только поняв, что это снова был Сверр. Всегда он. Шмыгнула носом, поражённая открытием.

– Астрид, мне жаль, что в вашей жизни был такой редкостный мерзавец, как Сверр! Но теперь ты свободна; у тебя есть Финн, мы с Лив, Фицджеральды. Ты больше не одна, – Дели подалась вперёд и заключила белокурую в объятия. – Ты всегда можешь прийти ко мне, если будет нужна помощь. Договорились?

Астрид кивнула и улыбнулась.

2.

– Финн! – Астрид торопливо застучала каблуками по полу, в надежде успеть добежать до брата, пока тот не скрылся в портале.

Блондин занёс было ногу в чёрный тоннель, но замер, услышав окрик. Обернулся и отступил в сторону, намереваясь дожидаться сестры.

– Финн, только недолго. Я пошёл, – бросил Конрад, обгоняя. На мгновение обернулся к Астрид, поприветствовал и тут же скрылся в проходе.

– Я знаю, что отвлекаю, но хотела тебя поблагодарить, – смущённо заговорила белокурая, поравнявшись с братом. – Если бы ты послушался меня и оставил в покое – неясно, чем бы в итоге всё обернулось! – Астрид чуть нервно улыбнулась, помялась мгновение, а затем сделала шагочек и крепко обняла Финнварда за плечи. – Спасибо, что ты всегда меня выручаешь.

Фицджеральд не менее смущённо хмыкнул, приобнимая в ответ. Говорить что-либо ему было не нужно – иначе поступить Финнвард не мог.

***

Облокотившись о подоконник и спрятавшись за тюль, Астрид наблюдала за уже привычными прогулками Лив и тройнят. Возможно, Адель не испытывала к белокурой отрицательных чувств, но сказать того же о Лив было нельзя. Рыжеволосая ведьма успокоила, заверив, что сестра не винит Астрид из-за проступка близнеца, однако схожести с Морганом никто не отменял, как и тоску Тьмы по своему супругу. Это печалило, хотя эмпатка и всё понимала.

– Астрид, рад тебя видеть в целости и сохранности.

Белокурая вздрогнула, узнав обладателя голоса. Чуть покраснела, разворачиваясь и кивая Мираробелли.

– Я думала, ты отправился вместе с Финном и Коди на поиски, – отозвалась, разглядывая Кендрика. Тот в неизменно белоснежном костюме приблизился и замер в двух шагах, пряча руки за спину.

– У меня возникли дела. К тому же я хотел лично убедиться, что ты в порядке после ночи. Щёки Астрид заалели ещё сильнее, и она неловко пригладила волосы, стараясь отвлечься.

– Вы с Айседорой использовали на мне тот же приём, что на сёстрах в замке?

Кендрик кивнул.

– Огонь фениксов сжигает любые проклятия. Знаешь, мне стыдно, что за всё время нашего с тобой общения, я ни разу не почувствовал яд Сверра.

– Мы пили вино и говорили, как ты мог догадаться? – успокоила Астрид, чувствуя, как забота Феникса о ней разливается по телу приятной волной. – Даже Морган не понял, а у нас с ним были одни эмоции на двоих!

– Насчёт Моргана не удивлён, – нахмурился Кендрик, мимолётно касаясь локона девушки и откидывая за спину.

Астрид было вспыхнула, но блондин убрал руку и вновь неподвижной скалой замер рядом. Астрид даже слегка растерялась, почти сразу догадавшись, что это был инстинктивный дружеский жест, ничего более. А Кендрик меж тем продолжил:

– Сверр определено сделал что-то, дабы близнец не учуял вмешательства. Скорее всего, Морган и сам находился под его контролем.

– Эйрик пытался открыть нам глаза, но мы... – девушка грузно выдохнула, и Мираробелли поспешил её успокоить.

– Сверр – демон, а вы наполовину люди. Вы никак не могли ему противостоять. Не кори себя!

Тёмный Феникс желал приободрить, только Астрид от этого стало хуже. И видимо, Кендрик заметил перепад настроения у девушки, потому что неожиданно переключился на другую тему:

– Помнишь, мы обсуждали место, куда вас сослал отец? Я ещё упомянул, что в него попадают только сверхъестественные сущности.

Астрид кивнула и быстро озвучила сказанное ранее:

– Его создали боги как мир после смерти. У нелюдей нет возможности переродиться, и потому Ад – вечное пристанище сверхъестественных душ.

Кендрик был впечатлён, что Астрид всё это запомнила. И даже не сразу вспомнил, ради чего поднял тему. Но Астрид послушно молчала, ожидая продолжения, и тогда Мираробелли спохватился.

– Финн с Конрадом нашли пещеру, где Морган держал Сверра.

– И ты решил начать с моего самочувствия вместо того, чтобы рассказать по-настоящему важную новость?! – искренне изумилась Виннфлед. Сердце в груди заколотилось, и девушка нервно задёрнула край кофты, с нетерпением ожидая продолжения.

– Астрид, твоё состояние для меня важнее, – прямолинейно сообщил Кендрик, но Виннфлед была слишком взбудоражена новостью и пропустила это признание мимо ушей.

– Они нашли ребят?

– Я сказал, что нашли место, где был Сверр. И эта пещера, по случайному стечению обстоятельств или специально, но расположена на стыке соприкосновения миров: нашего и загробного для тварей.

– Оу... И что нам это даёт? – белокурая испытала разочарование, хотя и постаралась не выказать лицом.

– Возможно, понять, как Сверр освободился.

– Повелитель, парни вернулись в обитель и... они привели с собой кое-кого, – Айседора возникла около парочки, встревоженно уставившись на Тёмного Феникса.

Лицо Кендрика мгновенно ожесточилось. Мягкость, с которой он смотрел на Астрид, сменилась холодностью и непробиваемостью. Мираробелли развернулся к своей помощнице.

– Кого?

– Вы должны посмотреть, – только и произнесла ведьма.

Глава 5 «Враги и старые друзья»

1.

Дверь в подземелье захлопнулась перед самым носом Финнварда. Фицджеральд удивлённо вскинул бровь и обернулся на замершего позади Конрада.

– Я думал, раз мы привели этого парня, тоже будем присутствовать на встрече, – произнёс с ноткой недовольства Финн и отступил от двери, разворачиваясь к физику. – Кендрик в своём репертуаре.

– Повелитель, – весьма саркастично отозвался Коди, покачав головой. – Стоит отдать ему должное, верен себе при любом раскладе. Ладно, раз допускать в святая святых нас не стали, предлагаю подняться в лабораторию и посмотреть на результаты анализов, которые я провёл ещё до исчезновения парней. Из-за всех этих событий никто не ознакомился с ними.

– Что за анализы? – Финнвард мыслями всё ещё кружился около незнакомца из пещеры, так что не мог по щелчку пальцев переключиться к научным делам.

Конраду постановка вопроса явно не понравилась. Как и задумчивость блондина.

– Я тебе рассказывал о них! Обещал, что покажу.

– Прости, Коди, голова занята другим. Повторишь? – виновато взглянув на учёного, Финн решил всё-таки сосредоточиться на экспериментах друга. Тот хоть и недовольно поджал губы, видом показывая, что разочарован, но темой проведённого исследования поделился.

– Класс и принадлежность Эйрика к демонической родословной в сравнении со Сверром.

– Чутьё подсказывает, что брат такому опыту был бы не рад, – хмыкнул Финн, неспешным шагом направляясь прочь из кулуаров подземелья.

– Его здесь нет. А мы должны знать, с примесью какой крови родится у Аделаиды сын.

– Научный подход во всём, – с лёгкой долей иронии в голосе заключил Финнвард, покосившись на красноволосого. Профессор явно предвкушал раскрытие тайн болтливого Виннфледа, а потому не заметил смешка в тоне друга.

– Нам стоит опасаться чего-то?

– Отнюдь! А вот массу любопытных вещей касательно твоего братца – узнаешь. Позовёшь Астрид?

Финн кивнул и достал мобильный, стоило подняться на поверхность. Написал сообщение сестре и вновь погрузился в свои думы, пока шагал в сторону лаборатории.

– Кого вы привели в обитель? – белокурая Виннфлед не стала медлить. Коротко постучала в дверь кабинета профессора и скользнула в помещение, взволнованно окидывая брата и друга взглядом. – Известно что-то о ребятах?

– Прости, Астрид, нам ещё ничего не удалось узнать. Этот тип молчал всё время, а Кендрик не пустил в подземелье, – немного виновато оправдался Финн и кивнул сестре, указывая на место рядом с собой. – Пока ждём вестей от Мираробелли, Коди решил поделиться результатами одного исследования.

– Это касается Эйрика и Сверра, – отозвался красноволосый, вступая в разговор без промедления. – Помнишь, я брал кровь у ведьм и параллельно у вас? Эйрик тогда ещё заартачился, что нельзя смешивать магию и науку... Но в итоге Адель удалось его уломать.

Белокурая кивнула и невольно подалась вперёд, встревоженно наблюдая за тем, как учёный достаёт папочку и раскрывает её.

Несколько минут Коди скользил по строчкам на страницах и хмурил брови, а Финн и Астрид немного нервно переглядывались, ожидая начала.

– Коди, если ты специально тянешь время, – заговорил было Финн, но красноволосый махнул рукой, призывая помолчать.

– Оказывается, пока мы с тобой занимались поисками Виннфледов, Карла продолжила исследование. Финн, ты знал, что она побывала во Франции?

– Если честно, последние недели мы толком и не общались с Карлой, – пристыженно признался блондин. – Мы с тобой так поздно возвращались, что у меня сил хватало только сходить в душ и лечь в постель.

– Тогда я расскажу свою часть эксперимента, а Карле напишу, чтобы зашла сюда, – решил физик и отвлекся, набирая близняшке СМС.

– У Эйрика действительно другой отец? – не выдержала Астрид, нервно теребя браслет на запястье. – Эдна ведь могла и солгать...

– Действительно, – мгновенно развеял все сомнения Конрад. – Его поиском и занималась Карла во Франции. Но оставим эту часть сестрице. Я расскажу о более любопытных вещах – научных.

Финнвард с немного беспокойной улыбкой посмотрел на сестру, и когда Астрид ответила таким же смешливо-сосредоточенным взглядом, коснулся её руки, сжав пальцы в подбадривающем жесте.

– Итак, начну со Сверра. Как-то Эйрик поделился со мной своей теорией относительно сущности братца. И назвал того подкидышем. Я попросил Вамбери найти мне в библиотеке книгу о существах такого плана и прочитал её от корки до корки. Любопытный факт: даже среди демонов есть кукушки. Боги, когда создавали живое на земле, решили слишком не заморачиваться и просто копировали друг у друга идеи.

– Божественный плагиат, – нервно хихикнула белокурая.

Красноволосый кивнул.

– Одним словом, в среде демонов есть и такие, что ненавидят заботиться о потомстве. Стоит им понести, как демоница сразу же ищет суррогатную мать для будущего демонёнка и внедряет зародыш в неё. Чаще всего это происходит с людьми. После таких экспериментов человеческая мать погибает в родах, а ребёнок начинает расти в обычной семье. Но мамаша Сверра более тщательно подошла к выбору семейства для своего чада. А, может, у неё были счёты с Эдной, договорённость... – задумчиво добавил Коди и постучал пальцами по подбородку. Затем словно опомнился и продолжил. – В любом случае демоница подселила плод в суккуба.

– «Жертву» мог искать отец? – поинтересовался Финн. – Насколько я знаю, Эдна не питала тёплых чувств к женщинам и не пошла бы ни на какие сделки, особенно такого плана.

– Здесь я могу лишь гадать, правды теперь мы никогда не узнаем, – заговорил Конрад, – но предположу, что отец-демон отвлекал Эдну, пока мамаша занималась подкидыванием. И не спрашивайте даже, как это могло происходить: мне хватило, что я видел вашу мать голой. Достаточно подробностей.

Финн промолчал, зато Астрид тяжело вздохнула:

– Но Сверр ведь был инкубом! Как это вяжется с демоном–кукушкой?

– А здесь вторая особенность этого вида. И одна из причин особой нелюбви Сверра к Эйрику. Сейчас без объяснения последнего, но вы запомните. Вернёмся к этому позже, – Фицджеральд прошёлся вдоль стола, поправил колбы и продолжил. – Чтобы выжить среди чужаков, за таких демонов хорошо потрудились природа, точнее, создатель. Он подкинул кукушкам небольшой чит: они подстраиваются под новую семью, копируя её особенности. Чаще матерей. Поэтому такие «дети» часто копии матушек, и потому отцы после гибели жён в родах, редко избавляются от маленьких убийц: уж слишком они похожи на любимых дам. Вот только в случае со Сверром тот подстроился не под Эдну, а под тех, кто был к нему ещё ближе: к близнецам. Скопировал внешность Моргана, цвет волос отобрал у тебя Астрид. Даже кудри взял твои. Я видел, как у тебя от воды выются локоны, – мимолётно улыбнулся белокурой Конрад.

– Привязанность к Сверру у ребят тоже из-за этого была? – понимающе кивнул Финн и с сочувствием посмотрел на сестру. – У вас с Мо не было и шанса не любить Сверра.

– Именно, – с неким даже азартом произнёс Коди, – его магия расплзлась по вашим венам со стадии плода. Я обнаружил это в твоей и Моргана крови.

– Вряд ли анализ наравне с гемоглобином и уровнем тромбоцитов показал тебе яд демона, – сердито фыркнула Астрид, а Финн понимающе сжал ручку сестры – повод злиться у девушки однозначно был – вечность под колпаком постороннего! Здесь одной яростью не обойтись.

– Обычный медицинский анализ – не показал, но стоило прибегнуть к альтернативной науке.

– Магии?

Конрад закатил глаза и недовольно кивнул.

– Пусть будет магии, раз вам привычнее. И результат не заставил себя долго ждать. След Сверра в крови близнецов виден чётко и довольно мощно. Допущу, что помимо наследственных способностей, демон прибегал к иным колдовским приёмам укрепить отношения. Как верно предположил Финн ранее, Сверр определённо позаимствовал твою, Астрид, связь с Мо, чтобы нечто подобное создать между вами. Так сказать, укрепить имеющееся.

– Он делал это осознанно? – глухим тоном спросила белокурая, понуро опустив голову.

Конрад ничего не сказал, но в молчании профессора ответов было больше, чем в словах.

Астрид невольно всхлипнула. Финн мгновенно притянул девушку к себе, крепко обнимая за плечи. Погладил по спине, коротко коснулся губами макушки.

– Теперь ты точно свободна, Астрид, – Конрад отложил папку, обошёл стол и присел на корточки около белокурой. Взял руку девушки в свою. – Кендрик полностью избавил тебя от этого подонка.

Виннфлед кивнула, взглянув на красноволосого грустными глазами.

Некоторое время оба Фицджеральда молчали, позволяя Астрид ещё раз переосмыслить услышанное и успокоиться. А потом Конрад поднялся и вернулся к более привычным для себя паттернам поведения, чем проявления эмпатии.

– А теперь поговорим об Эйрике. Запомнили, что я упоминал про неприятие Сверром младшего братца? На это у кудрявого демона были объяснимые наукой причины, – Конрад открыл было рот, чтобы продолжить, как мобильный физика громогласно чирикнул, оповещая о пришедшем сообщении. Фицджеральд отвлёкся, на миг нахмурился, пробегаясь глазами по строчкам. Недовольно цокнул языком.

– Айседора написала, что Кендрик вышел из подземелья. И был вне себя, хотя пленник до сих пор жив.

– Вы переписываетесь с Айседорой? – искренне изумилась белокурая, вскидывая бровь. Коди как ни в чём не бывало кивнул.

– Естественно. Она без ума от меня, – с привычной интонацией невозмутимости сообщил красноволосый, а Виннфлед поперхнулась воздухом и недоумевающе уставилась на брата, ища подсказки. «Когда они успели», говорили её глаза. В ответ Финн еле заметно пожал плечами. Не мог же он при друге начать рассказывать все перипетии «отношений» этой странной парочки.

– Но вы же даже толком не общаетесь!

– Мы обсуждаем поиски Виннфледов, планы, а ещё Айседора помогала мне с магической стороной исследования, – так же невозмутимо произнёс Фицджеральд. – А ещё мы были на свидании, которое устроил нам Эйрик.

– Чьи планы? – скептически уточнила эмпат, стараясь переварить информацию.

– Естественно, обители, ведьм и ситуации со Сверром.

– И поэтому ты решил, что Айседора от тебя без ума, – заключила Астрид, всё ещё подозрительно продолжая разглядывать феникса. – При таком раскладе мы с Кендриком уже давно женатая пара, – тихо, чтобы услышал только брат, фыркнула белокурая. Но Конрад тоже уловил фразу и с непоколебимым спокойствием Фицджеральдов кивнул.

– Тебе об этом твердят уже все, Астрид.

– Давайте вернёмся к Эйрику, – решил сменить тему миролюбивый Финн, но обсудить брата не дало очередное сообщение. Уже для Финна. – Пленник хочет поговорить со мной. Кендрик написал, чтобы я спустился туда, – хмыкнул блондин, перечитывая пришедшие строки.

– Тогда продолжим позже, – решил Конрад и захлопнул папочку с информацией. – А я наконец-то смогу провести урок химии для Вивьен и почитаю главу из термодинамики с Джуди.

– Ему четыре, Коди, – напомнил Финн.

Конрад невозмутимо отозвался:

– Вот именно!

– Действительно, самое время изучать физику, – хихикнула Астрид и переглянулась с братом.

– Вы бы меньше смеялись и больше наблюдали за мальчиком. У него изумительная способность запоминать всё, – твёрдо произнёс Конрад и серьёзно посмотрел на Финнварда, мол, никого не напоминает.

Блондин взгляд истолковал верно. Изогнул бровь и тихо хмыкнул.

– Хочешь сказать, его дар сходен нашему навыку быстро усваивать информацию?

– Я бы назвал это иначе, – ответил красноволосый, подходя к двери и ожидая, пока парочка сиблингов покинет его кабинет. – Финн, мой тебе совет, понаблюдай за сыном. Удивишься, насколько талантливо он копирует приёмы и постороннюю магию.

Финнвард озадаченно нахмурился, но физик уже закрыл перед носом ребят лабораторию. Блондину ничего не оставалось как недоумённо развести руки в стороны, а Астрид ухватиться за более волнующий её вопрос:

– Так они что, встречаются с Айседорой?

Финн неопределённо пожал плечами.

– Я бы назвал это немного иначе, – скопировал ответ друга блондин и улыбнулся. – Мне нравится твоё любопытство, Астрид. Оно вселяет надежду, что ты отпускаешь боль и двигаешься вперёд.

– А ты становишься слишком Фицджеральдом, – в ответ закатила глаза девушка и тут же серьёзно произнесла: – Узнай у пленника всё, что сможешь про ребят. Пожалуйста.

Парень кивнул, вмиг утрачивая улыбочивое настроение. Коснулся плеча сестры и поспешил в подземелье.

2.

– Здравствуй, старый друг.

Финн замер у двери, сбитый приветствием. Уставился в темноту, пытаясь разглядеть силуэт незнакомца, скрывающегося во мраке тюремной камеры.

– Вижу, не узнаёшь, – вновь заговорил пленник и шагнул в полосу света, падающую от фонаря в руке Фицджеральда. Финна обдало ледяным ветром и дыханием. Мурашки побежали по коже.

– Я не понимаю о чём ты. Мы разве знакомы? – искреннее недоумение скользнуло в голосе блондина. Финнвард повёл плечом, пытаясь скрыть возникший дискомфорт. Уставился на говорящего, ощущая нарастающее чувство дежавю.

– А сам как думаешь? – вопросом на вопрос с лёгким любопытством поинтересовался пленник. Провёл рукой по белым, словно снег, волосам и вальяжно прислонился к прутьям решётки, пристально разглядывая норвежца.

– Я думаю, что ты специально меня путаешь, не желая отвечать на мои вопросы.

– Ты у меня ещё ничего не спрашивал, – возразил незнакомец.

Финн видел, как тот изгибает губы в полуулыбке и, был готов поклясться, что пленник специально дразнится, пытаясь развести на эмоции. Фицджеральд тряхнул головой, отгоняя неприятные мысли.

– Что ты делал в пещере?

– Пытался выбраться наружу.

– Как туда попал?

– Твой Повелитель уже задавал мне эти вопросы, – парировал незнакомец. – Финн, ты можешь лучше.

От звука своего имени, слетевшего с чужих губ, Финнвард вздрогнул и отшатнулся. На мгновение ощутил себя загнанным в ловушку, хотя не смог сообразить, с чего такая реакция.

– Откуда знаешь, как меня зовут? Ты общался со Сверром?

– Не о тебе. Твой братец старательно пытался влезть в мой дом.

Блондин непонимающе уставился на пленника. Вокруг сосредоточенных глаз образовались морщинки. Финн старательно пытался сообразить, какую игру с ним ведёт этот незнакомец, но догадки разбивались об ощущение паники, неосознанно зарождавшейся в груди.

– Ты видел остальных моих братьев? Моргана или Эйрика? Эти имена тебе что-то говорят? – решил зайти с другой стороны Фицджеральд. Засунул руки в карманы брюк, дабы скрыть от собеседника нервозность.

– Последний раз я видел их лет так триста назад. Полагаю, они попали в неприятности? – пленник слегка наклонил голову набок, явно смакуя растерянность своего визитёра.

Финн сжал кулаки, раздражаясь от загадок, которыми говорил хлыщ напротив. Кем он мог быть, если видел парней триста лет...

– Оу, – медленно осознание накрыло блондина. Лицо вытянулось от удивления. – Ты вышел из Ада! Эта пещера – прямой выход оттуда?

Незнакомец улыбнулся чуть шире и кивнул.

– Кобальт.

Теперь Финн тоже знал имя собеседника. Это вкупе с раскрытием тайны подействовало успокаивающе, хотя чувство тревоги продолжало бить на подкорке сознания.

– Так Мо и Эйрик не там?! – сделал логическое предположение Фицджеральд, стараясь переключиться со своих переживаний на более важную проблему. Если Кобальт не встретил парней в Аду, значит, они ещё живы! Эта мысль придала сил.

– Если тебе так важно это – да, ни одного из твоих братьев сейчас нет в Загробном мире, – иначе окрестил Ад собеседник, специально сделав акцент на названии. – Но это я и так уже сказал твоему Повелителю... или другу, – Кобальту явно хотелось больше узнать про взаимоотношения в тесном кругу обитатели, но Финн не пошёл на поводу, оставляя пленника без ответа.

– Так ты знаешь меня оттуда? Признаюсь, я не помню, чтобы пересекался с тобой... – чуть виновато отозвался Финнвард, переступая с ноги на ногу. И тут же стусевавшись добавил. – Хотя моей памяти того времени я особо не доверяю. Почти ничего не помню, лишь смутные ощущения и никакой конкретики.

Кобальт хмыкнул, продолжая изучать собеседника. Под взглядом морозно-голубых глаз Финну вновь стало не комфортно, и отступившее беспокойство забурлило в груди сильнее.

– Мы общались, но не встречались, – обтекаемо произнёс пленник. – И я рад наконец-то лично увидеться с тобой, мой друг. Мне приятно, что нынче ты трезво стоишь на ногах, а в груди у тебя бьётся огненное сердце.

Финн нахмурился пуще прежнего. Хотел было спросить, откуда Кобальт знает про фениксовую суть, но вовремя придержал язык за зубами. Вдруг тот лишь играет, выманивая ответы? Этот тип вызывал у блондина не самые приятные чувства, а потому не стоило говорить лишнее.

– Если ты выбрался из Ада, а мы тебя поймали и стали причиной пленения – прости. Уверен, Тёмный Феникс со всем разберётся и примет правильное решение на твой счёт.

– Ох, Финнвард, ты себе не изменяешь! Бесполоишься обо всех вокруг, – Кобальт усмехнулся, а затем вдруг неожиданно серьёзно добавил. – Я правда рад, что ты в порядке. Ты был достоин жизни.

Фицджеральд, собираясь уже уйти, замер. Поднял глаза на пленника, встретился взглядом. По коже вновь пробежал холодок, а в голове закружились туманные образы прошлого: такие далёкие, что их не собрать было в единый цельный кадр.

– Я буду ждать тебя здесь, Финн, если ты решишься задать вопросы, – Кобальт больше не выглядел смешливо-надменно. Он ещё раз осмотрел блондина и обратно шагнул в глубину камеры, скрываясь во мраке подземелья.

Финн сглотнул и, не отдавая себе отчёта, развернулся и стремглав поспешил прочь. Сердце в груди отбивало безумный ритм. Ни за что на свете полукровка не станет возвращаться к тем проклятым векам!

3.

– Я пытался разузнать у Кендрика, что ему удалось вытянуть из пленника, но наш дружище Мираробелли явно не в духе, – Конрад сцепил перед собой руки в замок и глубоко вздохнул. – Такое ощущение, что он призрака увидел, – в свете информации про связь Кобальта и Ад последняя фраза звучала забавно. Финн реплику друга оценил и мимолётно улыбнулся, старательно скрывая тревогу.

– Значит, Виннфледы ещё живы, – подытожила услышанное Карла и, уставившись на супруга непроницаемым взглядом, принялась раздражающе отстукивать замысловатый ритм по столешнице. – Сверр что-то готовит и хочет, чтобы они это видели. Или слышали, в зависимости от места, где он их держит, – после недолгих размышлений уверенно произнесла девушка. – Осталось понять, что замыслил демон. И каких союзников взял себе.

– Если этот Кобальт поднялся из Ада, можно предположить, что кто-то раньше сделал это и освободил Сверра, – тут же сидящая Айседора не стала тянуть с возникшим предположением. Пробежалась глазами по лицам Фицджеральдов. – Самое время навестить Абрахама в библиотеке и поднять несколько древних текстов.

– Разумная мысль, – задумчиво согласился Конрад, покосившись на главную ведьму ковена.

– Остаётся лишь риторический вопрос: какого чёрта из Ада все так легко стали выбираться, если Финну для подобного пришлось ждать Эдну и века? – раздражённо выдохнула Карла, специально даже не взглянув в сторону мужа.

Финн прикусил губу, ловя себя на абсурдно-парадоксальном желании нарушить своё же слово и вернуться в подземелье. Потому что и правда, какого чёрта?!

Глава 6 «Такая разная правда»

1.

– Вы нашли Виннфледов? – отрываясь от изучения исписанных мелким росчерком листов книги, задумчиво поинтересовался Абрахам.

– Не нашли и не найдём, если ты будешь задавать вопросы не по делу, – холодно припечатала Карла, бегло окидывая взглядом стеллажи. – Нам нужна книга об Аде.

– О его возникновении, кто там обитает, как выбраться, – добавил Конрад.

Вамбери скосил глаза на красноволосую профессоршу, поморщился, явно задетый её грубостью, а затем взглянул на брата Виннфледов.

– У вас своя ходячая энциклопедия, – отозвался демонолог, кивая на Финна.

– Вамбери, мы просили книгу, а не твои колкости, – тем же ледяным тоном отозвалась Фицджеральд и выжидающе замерла напротив мужчины.

– Ты со всеми такая грубая или только со мной? – недовольно пробурчал экс-охотник, а нынче библиотекарь обители. Карла его проигнорировала.

– Абрахам, пожалуйста, нам очень нужна книга по мироустройству. Возможно, благодаря ей мы найдём парней, – как можно миролюбивее произнёс Финн, перекрывая нетерпеливость супруги.

Вамбери покачал головой и вздохнул:

– Достаточно было сказать «пожалуйста». Я не меньше вашего хочу найти Виннфледов. Переживаю за Дели, – видимо, решив, что стоит объясниться, продолжил демонолог. – Вам повезло, на днях я пересобрал именно такую книгу.

– Мы можем её взять и изучить?

– Это значит, что я помню оттуда все отрывки. А сама книга отправилась на освидетельствование в архив и прибудет только через два дня. Это раритетное издание из библиотеки Маркуса, – вновь пояснил мужчина, замирая взглядом на Финне. Блондин догадался, что из всех присутствующих он кажется демологу более располагающим к общению. А потому кивнул, демонстрируя готовность слушать.

– И кстати, вы были не в Аду, а в Загробном мире. Это разные места. Но я так понимаю, сейчас вас интересует именно Загробный? – Вамбери пару секунд рассматривал озадаченные лица присутствующих, а затем продолжил тоном лектора: – Он был создан примерно в одно время с другими мирами. Ящероподобное божество, Дракон, как иначе его называют, пожелал править отдельным от собратьев местом. В книге нет прямого текста, но по ряду оговорок я заключил, что Дракон разошёлся во взглядах с другими богами и пожелал уйти. Он прибег к помощи фениксов, которые создавали вселенные, и так заполучил отдельный уголок. Вот только в отместку другие боги запечатали вход, когда Дракон спустился осмотреть новый мир. Выбраться назад Ящер не смог, а боги пошли дальше и решили сильнее проучить гордеца: они стали ссылать в мир бывшего собрата погибших существ.

– Надеялись, что твари взбунтуются из-за невозможности подняться наружу и, сплотившись, отомстят Дракону? – заключила Карла, предположив логические измышления богов.

Демонолог кинул на девушку удивлённый взгляд и кивнул.

– Именно. Но Дракон усмирил души и в итоге выстроил «государство», которое прочие боги, а за ними и существа, прозвали Загробным миром.

– То есть Дракон не король Ада, о котором я читал в колдовских трактатах Эдны? – поинтересовался Финнвард, потирая затылок и взъерошивая длинные светлые волосы: – А покидать своё царство Дракон не научился?

– Это книга умалчивает. Там вообще говорилось, что пока были живы фениксы и боги, покуда царил во вселенных баланс, никто не покидал Загробный мир. Это вам не «приста-

нище» Тьмы и Света, где обитают души людей. Во мраке Тьмы, подпитываясь Светом, человеческий дух избавляется от бремени прошлого существования и возвращается на землю обновлённым. В Загробный же мир попадают только сверхъестественные существа, а у них нет шанса на перерождение. Их судьба – вечность переосмысливать прожитые годы и в одиночестве вариться в своих пороках и кошмарах, – поделился информацией Абрахам.

– Я всегда был уверен, что мать родом из Ада. Так гласили книги, которые изучал я в детстве.

– Ты не считался с верованиями викингов? – слегка озадаченно уточнил Абрахам, на что Финн непонимающе приподнял бровь и спросил:

– С чего ты взял? Я верил в богов, молился Одину, мечтал попасть в Вальхаллу на вечный пир. Но я слишком рано узнал, что помимо людей землю населяют такие твари, как Эдна. А в магических талмудах встречались упоминания об Аде и короле-вожде. Вот я и решил, поскольку мы наполовину демоны, отец с колдунами отправил нас на «историческую родину», – изобразив в воздухе кавычки, пояснил Финн.

– Всё чаще задаюсь вопросом, почему и кому понадобилось смешивать все эти знания...

– Ты о чём? – переспросил Финнвард, но Абрахам отмахнулся.

– Мысли вслух. Как я уже сказал, Ад и Загробный мир – разные территории. Действительно, есть царство демонов, как и Королевство альвов, морских существ и прочее. Каждый вид хотел свою отдельную площадку для жизни. Но так получилось, что большинство дошедших до сегодня книг писали, а скорее составляли и переделывали люди. А они довольно многое смешали и напутали. Нарочно или случайно – непонятно.

Оба профессора Фицджеральда снисходительно хмыкнули, но Абрахам то ли специально, то ли просто не обратил внимание, продолжив:

– Однажды я разберусь как устроен этот мир. Прочитаю настоящую историю, отделив правду ото лжи... – демонолог мечтательно улыбнулся, уйдя в свои мысли, и лишь вежливое покашливание Финна вернуло мужчину к реальности. – Простите, отвлёкся. Чтобы выяснить всё, мне читать здешние архивы до старости. Уверен, не со всеми имеющимися в обители книгами успел познакомиться даже Тёмный Феникс. А сколько талмудов попало сюда из подвалов Маркуса! И какие из них были написаны существами, а какие – людьми...

– Мы поняли, амбиции у тебя что надо, Вамбери, – произнесла Карла, холодностью речи опуская Абрахама с небес на землю. – Но нам нужна информация о Загробном мире.

– Да, простите, – ещё раз извинившись, демонолог уже осознанно посмотрел на Финна: – В общем, отец вас убил, иначе вы бы не попали в мир Дракона. И вы же стали первыми, кто оттуда выбрался, – на этих словах Абрахам осёкся, и Финн заметил вину во взгляде мужчины, когда тот исправился: – Точнее, Виннфледы.

Финнвард и бровью не повёл, давая понять, что это замечание ничуть его не задевает (по крайней мере, внешне). Тогда Абрахам продолжил:

– Всё произошло из-за нарушения баланса в момент гибели фениксов. Освободившаяся энергия огненных птиц пробила брешь во всех созданных ими мирах. Да, порталы, что вы видели, возникли не только в Загробном царстве. И это чуть не разрушило мироздание.

– Кендрик упоминал, – кивнула Карла, задумчиво постукивая себя по колену.

– Да... Так вот, благодаря тому, что Виннфледы сумели пройти сквозь фениксовский свет, они буквально обрели новую жизнь. Сделали то, что прежде было немислимо для нелюдей – переродились. А ещё подпитали свои тела и обрели вечную жизнь, или скорее нескончаемое долголетие.

На несколько мгновений помещение погрузилось в почти осязаемо гнетущую тишину. Финн кусал губы, пытаясь осмыслить услышанное. Слишком разительно информация Вамбери отличалась от того, что парень прежде читал и думал, что знал. Кажется, даже Фицджеральдов и Айседору рассказ сбил с толку. Учёные молчали, глядя друг на друга исподлобья, а главная

ведьма перебирала в руках чётки, висящие на запястье, и нервно сжимала челюсть. Финну вдруг стало интересно, как много из этого ведал Кендрик. И если знал, почему не поделился с друзьями?

– Но... Финн не проходил через портал, – наконец-то затянувшуюся паузу нарушил Конрад. Метнул взгляд на друга, а затем уставился на библиотекаря, ожидая ответа.

Финна вдруг прошиб ледяной озноб, и парень сглотнул, опасливо поднимая глаза на библиотекаря. Вопрос крутился на кончике языка, но озвучить его было боязно. Но когда уже Айседора собралась сделать это за него, Финн и тихо спросил:

– Что я тогда такое?

– Ты – феникс, пусть и созданный искусственным путём после связи со мной, – жёстко припечатала Карла, резко вскинувшись, словно не желая, чтобы вместо неё встрял в разговор демонолог. Развернулась к супругу и, встретившись с напряжённым взглядом мужа, мягче добавила: – Могу предположить, что Эдна вытащила тебя при помощи некоего Тёмного ритуала. Вряд ли это сделало тебя вечным и живым как Виннфледов, но ты определено не был призраком или мёртвым. А после нашего первого полового контакта, когда я – последняя самка огненных птиц выбрала тебя на роль своего мужчины, свет фениксов был получен. Теперь ты живее и замечательнее всех остальных.

Финн с трудом сдержал смущённую улыбку на столь прямолинейных словах любимой. Но и заметно расслабился, услышав приемлемое объяснение.

– Определённые вещи встали наконец на свои места, – произнёс меж тем Конрад и, видимо, чтобы уложить новую информацию в голову, стал неспешно прохаживаться по библиотеке, цепляясь глазами за разложенные книги и время от времени беря в руки то один фолиант, то другой.

Финн следил за перемещениями друга довольно бесцельно, желая успокоить бурный поток мыслей в собственной голове. Прежде парень мало задумывался над устройством мира. В детские и юношеские годы знания основывались на верованиях поселения, плюс дополнялись рассказами из книг матери, историями Ормарра и шепотками пленённых им, Финном, существ. Но это скорее походило на впопыхах изображённую неаккуратными, широкими мазками картину: слишком много всего и нет полноты и целостности. В Аду, точнее, Загробном мире, было не до этого. И в принципе время, проведённое там, Финн помнил плохо: нечёткие разрозненные образы, совсем не желающие полностью проявляться. И вот истина открылась, только переварить и осознать нужно было время. Пока что от избытка информации сдавливало виски и разрывало грудь потерянностью чувств.

– Возвращаясь к первоначальному вопросу: помимо Виннфледов никто прежде, как и после, исключая тебя, Финн, не покидал тот мир. По крайней мере, никаких подтверждений тому нет, – продолжение из уст Вамбери стало неожиданностью для бывшего полукровки, настолько сильно он ушёл в размышления. Не сразу, но Финн собрался и ответил:

– Значит, у нас второй инцидент. В подземелье обители сидит парень Кобальт, уверяющий, что выбрался из Ад... Загробного мира, поскольку почувствовал Сверра над входом.

– Какая прелюбопытнейшая новость! – обеспокоенно откликнулся Абрахам. – И кто этот Кобальт? Что за существо? А главное, как выбрался?

– Мы надеялись, ты нам расскажешь, – фыркнула Карла, – видимо, зря. Пора навестить Кендрика. Тот явно знает больше, чем говорит.

«Либо прийти с вопросами к Кобальту», про себя подумал Финн и невольно ощутил мороз на коже при воспоминании о пленнике.

– Я поведал вам всё, что успел прочитать о Загробном мире. Добавлю лишь любопытный факт: это место тесно соприкасается с бездной Тьмы, где обитают человеческие души, ожидающие своего перерождения.

– Астрид слышала голоса, которые сводили её с ума, – поспешил отвлечься от донимавших мыслей Финн. Поднял на Абрахама глаза. – Именно из-за них, того, как они влияли, я наложил заклятие и связал Мо с Астрид.

– Мисс Виннфлед – талантливый эмпат. И она определённо чувствовала всю полноту эмоций, царивших в душах существ и людей. Её двойственность как полукровки позволяла ощущать оба места враз. От такого легко сойти с ума, – невозмутимо поддержал высказывание Финнварда демонолог. – Мистер Фицджеральд, я не разрешал копаться в моих книгах, – тут Вамбери обратил внимание на Конрада и смерил того суровым взглядом.

– Обитатели. Это книги обитатели, а не твои, – с непоколебимым спокойствием исправил библиотекаря физик и повернул фолиант обложкой к демологу. – «Фениксы и Боги: две стороны одной медали», – прочитал название. – Что-то подсказывает мне, что на эту книгу мы имеем полное право.

– И всё-таки я попрошу вернуть фолиант на место, – продолжил стоять на своём Вамбери. – Я не успел ещё внести его в список.

Учёный собрался было проигнорировать выпад демолога, но сторону противника приняла Айседора.

– Конрад, сделай, как тебя просили, – холодно проговорила она, оборачиваясь к красноволосому. – Если захочешь ознакомиться с содержанием книги, сможешь взять её через несколько дней.

Фицджеральд недовольно поморщился и приготовился ответить ведьме, как Финнвард торопливо подорвался с насиженного места и заговорил, обращаясь к демологу.

– Абрахам, хоть информация мало пригодилась в поисках парней, но она была интересной, а главное, познавательной. Спасибо, – Финн дружелюбно улыбнулся, протягивая Вамбери руку. – Надеюсь, ты не откажешь в помощи, если у нас возникнут ещё вопросы.

Абрахам ответил рукопожатием и кивком головы. Светловолосый Фицджеральд попрощался и взмахом руки указал остальным на выход.

Карла задерживаться не стала и первой выбралась в коридор. За ней ручейком потянулись близнец и Айседора, показательно игнорируя друг друга. Шествие замыкал Финн, который дождался, пока все выйдут, и по-человечески попрощался с демологом, прежде чем оставить того наедине с талмудами.

– Пустая трата времени, – мгновенно заключил Конрад, стоило двери в библиотеку захлопнуться за спиной Финна.

– Вы узнали больше о строении этого мира, разве подобное можно считать бесполезной беседой? – отозвалась Айседора, глядя по очереди на всех, но Финн про себя отметил, что догадывается, для кого на самом деле предназначалась реплика. А потому незаметно улыбнулся и тут же произнёс:

– Соглашусь. Рассказ Абрахама открыл глаза на многие вещи. Я рад, что услышал его.

Конрад фыркнул, а Дора развернулась и засобиравшись уходила.

– Остаётся единственный вариант – навеститься к Кендрику, – решил красноволосый, старательно говоря громче и провожая удаляющуюся колдунью косым взглядом.

– Предлагаю для начала изучить эту книгу. Мы выяснили, что Дракон – бог, а значит, сведения о его мире могут быть на здешних страницах. Возможно, мы наткнёмся на факты или же имена, способные помочь в поисках, – Финн дождался, пока Айседора скроится за поворотом, а затем с невозмутимым видом выудил из-под джемпера приглянувшийся Конраду фолиант и мимолётно усмехнулся, замечая, как приподнялись брови обоих близнецов Фицджеральд. – Добывая информацию для Эдны, приходилось совершенствовать различные навыки. Не горжусь, но умею. Держи, – и Финн передал книгу в руки друга. Тот мгновенно покрутил её и одобрительно кивнул.

– Не хвалю, но весьма кстати. Займусь чтением сейчас же.

– Тогда я загляну к нашему Тёмному приятелю и задам пару вопросов, – неспешно и задумчиво протянула Карла. – Возможно, обсужу историю Дракона и Загробного мира... – Конрад ушёл, так что девушка развернулась к супругу и теперь всецело подарила внимание ему.

Финн встретился глазами с Карлой и мгновенно считал взгляд профессорши. Нахмурился, спешно припоминая все факты последних часов и сопоставляя их с полученной информацией. Взволнованно сглотнул и тихо переспросил:

– Ты же не думаешь...

– Вот и узнаём, – кивнула Фицджеральд и довольно улыбнулась. – Мне нравится твоя сообразительность, Финн. – красноволосая коснулась руки супруга, демонстрируя благосклонность. На миг помедлила, а затем шагнула в распахнутые объятия блондина и уткнулась ему в шею.

– Я соскучился, – опережая Карлу, высказал их общие мысли Финнвард. И почувствовал, как улыбается девушка. – Прости, что последнее время меня так мало.

Карле не нужно было говорить очевидных вещей, чтобы Финн понимающе вздохнул, а затем осторожно приподнял за подбородок и наклонился за поцелуем.

2.

– И что сказал Кендрик? – насмешливо осведомился Конрад, не глядя на вошедшую в лабораторию сестру. – Поделится всеми своими планами и тайнами?

– А ты успел всю книжку прочитать, что сидишь и язвишь? – невозмутимо отозвалась Карла, проходя мимо брата и опускаясь на диван возле Финна. – Мы были правы, – обращаясь к мужу, сообщила красноволосая.

Финнвард изумился.

– Кендрик признался?

– Он попросил оставить ему проблему с пленником. Это, считай, прямое подтверждение.

– Полагаю, вы обсуждаете идентичность Кобальта и Дракона. – не вопросом прозвучала фраза Коди. Финн даже не удивился сообразительности друга. – Любопытный факт: когда боги делили между собой сферы влияния, Дракон ощутил в себе тяготения к драгоценным камням и металлам и напитал ими земли, созданные фениксами. Под «напитал» я понимаю, что именно с подачи Ящера возникло золото, серебро и прочие драгоценности и камни, – пояснил учёный, демонстративно пролистывая пару страниц книги.

– Выходит, рассказы людей про драконов и их «над златом чахнут» оттуда корнями идут? – мимолётно усмехнулся Финн, заинтересованно слушая профессора. Последний кивнул.

– Но это так, бессмысленная информация, за которую зацепился взгляд. Занимательно другое, если Дракона подставили и закрыли дверь в его царство, то как нынче он сумел выбраться? Или всегда мог, но настолько разуверился в своих «сородичах», что специально оставался внизу и лишь почему-то Сверр заинтересовал его настолько, что Дракон решил выйти и пообщаться с демоном? Загадка.

– Предлагаешь мне пойти и в лоб узнать, зачем он здесь? – сообразил Финнвард и, нахмурившись, уставился на друга. – Вряд ли скажет правду.

– Ты невероятно догадлив, Финн, – довольно улыбнулся Конрад. – Кобальт назвал тебя старым другом. Попробуй воспользоваться этим и выведать, кто и как пробудил твоего братца. Раз он учуял энергию Сверра из Загробного мира, то и иных гостей определить сумеет.

Финнвард переглянулся с Карлой, хмыкнул. Слова друга звучали толково и попробовать можно было бы, но жажда отыскать братьев граничила с нежеланием погружаться в прошлое. Бывший полукровка балансировал на грани преданности и страха. И Конрад это видел, а Финн понимал, что друг парой умелых слов сейчас склонит чашу весов в нужную сторону. А потому светловолосый поспешил перебить профессора, оттягивая момент:

– Что-нибудь ещё полезного удалось почерпнуть из книги?

– Интересуешься, не зря ли стащил её из-под носа демонолога? – Коди пролистнул пару страниц, а затем уставился на Финна. – Здесь весьма ценная информация о сёстрах. Я полагаю, их нужно посвятить в это.

– Обливион вряд ли станет слушать, – возразила Карла, – но Адель – будет, и потом перескажет Лив. Так что там написано?

– Сначала была пустота, которую собой заполняли Тьма и Свет. Две силы, неотделимые друг от друга. А потом возникла вибрация, звук, послуживший толчком сотворению Фениксов и Богов. Огненные птицы стали носителями Света, Боги, собственно, Тьмы. Это не значит, что последние изначально были плохи, – тут же пояснил Конрад, глядя на Финнварда.

Блондин тряхнул головой.

– Коди, я не идиот. Я знаю, что негативные коннотации Тьме предали люди, а в своём исконном значении обе эти силы равнозначны нейтральны.

Конрад кивнул и продолжил, явно удовлетворённый ответом.

– Поскольку Свет даёт жизнь, то Фениксы взяли на себя функцию создания Вселенной и миров, предоставив богам право украшать сотворённые территории. Так трудились они, дети Тьмы и Света, рука об руку, покуда один из богов не решил, что и он способен не просто заниматься «декором», но как и фениксы дарить жизнь. Этот бог поделился мыслями с остальными, и его намерение поддержали прочие. Они захотели переплюнуть фениксов. Божественными попытками сначала стали звери, птицы, затем люди, а в итоге существа. С каждой новой пробой боги начинали считать себя важнее и сильнее фениксов. Пошёл разлад. Огненные птицы не горели, как иронично, – отозвался между словом Конрад, – желанием вступать в ссору со своими братьями, то просто ушли в тень, предоставив Богам дальше творить дичь.

– Сомневаюсь, что последнее написано в книге, – ухмыльнулся Финнвард.

– Вольный пересказ, – парировал физик. – Где-то в это время Дракон и пошёл на сделку с фениксами, и те помогли создать Загробный мир, который изначально планировался уникальным местом, сокровищницей драгоценных камней. А дальше историю знаете.

– Предположу, что после гибели богов и фениксов, энергии Тьмы и Света вернулись в первоначальную форму и с этого момента стали появляться ведьмы баланса, – поделился своими идеями Финн.

– И да, и нет, – мотнул головой профессор. Покосился на молчащую Карлу, мол, не желаешь вынести предположение? Но девушка даже бровью не повела, и близнец вынужденно продолжил:

– Тьма и Свет после возникновения Богов и Фениксов не исчезли, просто отошли на второй план. Скрылись во мраке и взяли на себя роль помощников.

– Стали принимать души и давать заряд на новое перерождение, – немного лениво отозвалась Карла и вновь умолкла. Не получив развития сестринской тирады, Коди заговорил дальше:

– Именно. А потом энергии вернулись в исконное русло, но после тысячелетнего покоя эта мощь взбунтовалась и грозила совершить откат к первоначальным настройкам. И тогда на первый план вышли те, кто всё это время тайно прислуживал богам и фениксам. Культы, которые были для одних верными помощниками, а для других фанатиками. Ведьмы стихий, что всегда были подле фениксов, объединились со жрицами, оракулами, вельвами богов и создали... назовём это грубо, вместилища Тьмы и Света. А поскольку такую мощь сдерживать было тяжело, то объединившиеся маги поделилась на сторонников Сил баланса и уже своими дарами поддерживали хрупкие человеческие тела от возникновения до их разрушения. А затем снова воссоздавали «флаконы», и цикл повторялся из раза в раз.

– Ты уверен, что Обливион и Аделаиде надо вот это знать? Звучит мерзко, – поморщилась Карла, но Конрад покачал головой, перерывая сестру.

– Они отличаются. Маркус с Виталспарксом изменили традициям: призвали Тьму и Свет не в сотворённые сосуды, а зачатых естественным путём детей. И вот это многое меняет.

– Сёстры – люди с мощью первозданной энергии, а значит, неясно, на что они способны и какое будущее их ждёт, – вывел витающую в воздухе мысль Финн и помрачнел. – И что теперь?

– А теперь ты прекратишь придумывать отговорки, чтобы оттянуть время, и спустишься к Кобальту. Мы твоих братьев ищем, не забывай, – подытожил Конрад, повернувшись к Финнварду.

– А ты точно мой друг? – процедил себе под нос блондин, сердито поджимая губы.

– Карла, поговоришь с Адель? – Коди сделал вид, что не слышит и не замечает недовольства товарища.

Финн фыркнул, но в долгу не остался. Уже поравнявшись с дверью, обернулся и как бы невзначай обронил:

– Желаю удачи в возвращении книги, – и скрылся, прежде чем красноволосому профессору нашлось что возразить.

Глава 7 «Пленник Тёмного Феникса»

1.

– Ты вернулся, старый друг.

Финн наблюдал, как медленно пленник приближается к решётке, выходя на свет из темноты камеры. Обращение вызвало смешанные чувства, и Фицджеральд поморщился.

– Решил всё же задать свои вопросы? – светловолосый узник чуть склонил голову набок, пытливо изучая гостя. Усмехнулся и засунул руки в карманы брюк. – Я готов ответить на них, Финнвард.

– Ты Дракон? – прямо, переняв от близнецов-учёных манеру поведения, поинтересовался Финн. От пристального взгляда не ускользнуло лукавство, что в тот же миг промелькнуло в морозных глазах и тронуло уголки губ Кобальта. Финн стиснул челюсть, напряжённо ожидая подтверждения догадки.

Пленник пожал плечами.

– Ты ведь и сам знаешь ответ на этот вопрос. Спроси, что действительно тебя волнует.

– И что же, по-твоему? – Финн старательно пытался не податься на провокацию.

– Например, почему я всё ещё жив, после встречи с твоим Повелителем.

– Кендрик – мой друг.

Кобальт на мгновение умолк. Кивнул.

– Или чем необычен твой демонический брат, раз я решил из-за него подняться в этот мир.

– Значит, всё-таки Сверр...

Кобальт вдруг тихо рассмеялся.

– Жизнь на земле сделала тебя таким нетерпеливым, Финн. Прежде ты был иным, умел ждать...

– В твоём мире я просто сдался. Это была не сдержанность, а апатия, – возразил полукровка и не спеша принялся мерить шагом коридор перед камерой. – Сейчас мне нужно найти братьев. Каждая упущенная секунда может стоить им жизни!

– Братьев, которые тебя предали? – Кобальт широко ухмыльнулся. – Я даже не удивлён, что именно ты стал одним из фениксов. Птички всегда жалели всех и вся. Напомнить, чем для них это кончилось?

– И как тебя только Кендрик ещё не убил? – рыкнул Финн, чувствуя однако не злость, а раздражающую грусть.

Кобальт с некой даже игривостью развёл руки в стороны.

– Спроси у друга сам. Я могу лишь предположить, что чертовски очарователен.

От неожиданности ответа Финн замер, уставившись на Дракона. Древнее божество представлялось Финнварду иным, более надменным, сдержанным и уж точно не должно было вести себя как шут. Но Кобальт продолжал широко улыбаться, наблюдая за собеседником, и не спешил облачаться в маску величия и снисхождения.

– Вы с Эйриком сошлись бы идеально, – раздосадовано фыркнул Фицджеральд, закатывая глаза. Кобальт хмыкнул:

– Насколько я помню Эйрика, он угрюм и молчалив.

– Просто твой Загробный мир пагубно влиял на всех, – выдал Финн и в следующую секунду поразился переменам в облике пленника. От ухмылочек и насмешливого вида не осталось и следа. Теперь перед ним стоял мрачный тип, от которого веяло властью и древней грозной мощью. Если прежде назвать Кобальта богом – язык не поворачивался, то сейчас узник иначе и не ощущался. Финн оторопело отшагнул назад и непроизвольно поёжился.

– Я не хотел тебя оскорбить, – попробовал сгладить ситуацию Фицджеральд, но Кобальт пропустил попытку мимо ушей и заговорил, обжигая холодом.

– Мой мир не должен был стать ловушкой. Там не должны были жить души и нести бремя своих ошибок. Создавая с помощью фениксов царство, я желал сделать его утопающим в переливах драгоценных камней и минералов. Сотворённые братьями существа могли бы приходить и у моих созданий просить мудрых советов, получать помощников и поддержку. Вот только не одного тебя, Финнвард, предали близкие.

– Я своих простил.

– Поэтому ты и Феникс, а я тёмный Бог, что желает мести.

– Так вот почему Кендрик тебя не убил! – быстро произнёс Финнвард, сопоставляя услышанное и давно известное. – Он уничтожил не всех богов.

– Я не собираюсь служить Тёмному Фениксу, если ты об этом, – Кобальт поморщился, словно одна эта мысль вызвала у него отвращение. – Но кое в чём ты прав. С выжившими богами вам ещё предстоит столкнуться.

– Что ты хочешь сказать? – Финн подивился своему сиплому голосу. Догадка на мгновение озарила сознание, и Фицджеральд инстинктивно шагнул обратно к клетке. – Сверр ведь не освободился с помощью...

– Твой брат – редкостная дрянь. Ещё во время заточения я прочёл его мерзкую душу. Пакостный и завистливый демон, так похожий на своих создателей. Это не значит, что в моём мире остальные все белые и пушистые, но братец твой раздражал даже меня, – Кобальт прислонился плечом к решётке и запустил руку в волосы, растрепав и до этого непослушные пряди. – И ведь ему достало наглости не только сбежать из моего мира, но снова вернуться с желанием забрать то, что ему не принадлежит. Думал, сможет подчинить себе души демонов, что поселились в царстве мёртвых с достопамятных веков и уже стали единым целым с моим миром. Сверру так хотелось власти и силы... – Кобальт поморщился. – Он даже покушался на Тьму! Решил, что сможет перехватить её и присоединить к себе. Мне было и забавно наблюдать за его бессмысленной попыткой, и противно.

Финн слушал внимательно, лихорадочно разглядывая Дракона. Страх осознания крутился на подкорке, требовал бежать вверх и делиться догадкой, но ядовитая ярость Ящера, скользившая в его спокойных речах, пригвоздила к полу. Фицджеральд кусал от волнения губы, ожидая и боясь услышать подтверждение своей мысли. А Дракон продолжал говорить, смотря прямо в глаза Финну, словно испытывая на выдержку и силу.

– Но в тот раз его выхватили у меня почти из лап. Я отвлёкся на тебя, задержался, а его близнец оказался проворнее. Использовал запрещённый ритуал... Ох уж этот Морган со своим стремлением всех спасти и контролировать.

– Но ведь сейчас Сверр пролежал над входом в твой мир так долго! Почему ты раньше не среагировал? – вопрос сам сорвался с губ блондина. Финн даже пропустил мимо ушей реплику про ритуал, не придав этому значения. Кобальт в ответ рассмеялся.

– Финн, ты серьёзно полагаешь, что Сверр только недавно освободился?

– Но... Морган должен был понять!

– В Моргане лишь часть Тьмы. Хороший близнец – больше человек, чем существо. Отвлёкся, переключил внимание, слишком поверил в свои силы... Демоны коварны и сильнее, чем кажутся. Особенно если они интересуют таких, как я... – загадочно произнёс Кобальт и вдруг зевнул, демонстрируя усталость от болтовни. – Финн, как насчёт отличного сна?

– Ты ведь не станешь... – от неожиданного поведения Дракона Финнвард растерялся и не сразу сообразил, чем возразить. – Моим братьям нужна помощь! Где сейчас Сверр?

– Я дал тебе несколько подсказок. Думай, старый друг, думай, – лениво откликнулся Кобальт, скрываясь во мраке тюремной камеры.

Финн ещё некоторое время пытался вызвать Ящера на разговор, но тот словно погрузился в спячку, игнорируя настойчивого гостя. В конце концов Финну ничего не осталось, как оставить пленника в покое.

2.

– Ты не убил Дракона, потому что он знает, где прячутся остальные боги? – Финн влетел в кабинет Кендрика, почти снеся со своего пути дежурную ведьму, караулившую у двери. – Сверр с ними?

Мираробелли медленно поднял голову от бумаг, что лежали перед ним, и молча уставился на блондина. Стоящая рядом с Повелителем Айседора тоже отложила документы и недоумённо обернулась на Финнварда.

Финн если и стусевался, то быстро взял себя в руки: на кону жизнь братьев, медлить в такой ситуации было просто грешно.

– За освобождением Сверра стоят боги. Кобальт! Но ты ведь это и так знал? – по мрачному лицу Тёмного Феникса можно было догадаться, что он в курсе подобного поворота. Финнвард беззвучно выругался. – Ты не собирался нам рассказать? Что с тобой не так, Кендрик? – в голосе Фицджеральда слышалось неприкрытое отчаяние. Он сжимал кулаки и тяжело дышал, пытаясь успокоиться.

– Финн, тебе лучше выйти, – как можно мягче произнесла Айседора, спеша уладить вероятную катастрофу. Выразительно указала глазами на дверь. Но блондин решительно замотал головой.

– Я хочу найти своих братьев. Я поклялся Адель и Астрид, что отыщу Моргана и Эйрика. Мы с Коди привели к тебе Дракона, Кендрик. Почему ты просто не мог с нами поговорить? – Финн сверлил Тёмного Феникса угрюмым взглядом и с каждой секундой распался всё сильнее. – Просто сказать, что Сверра освободили боги. Ты ведь знаешь, что я в щепки разобьюсь, но помогу тебе: и парней найду, и богов уничтожу, если понадобится.

Кендрик несколько минут сверлил незваного гостя тяжёлым взглядом, а затем молча кивнул помощнице на выход. Если Айседора и была против, то перечить не рискнула.

Стоило двери закрыться за девушкой, как Мираробели заговорил тихо и вкрадчиво. Неспешно поднялся из-за стола и шагнул в сторону Финнварда.

– Ты считаешь разумным врваться в мой кабинет и бросать обвинения мне в лицо, Финн?

Финнвард на мгновение ощутил, как по коже пробежал мороз. От Тёмного Феникса веяло угрозой и тяжёлой энергией; Мираробелли был спокоен, но это и делало Кендрика опасным в эту самую секунду. Любой другой из ковена уже признавал бы вину и пытался смягчить Повелителя. Но Финнвард не зря стал частью семьи Фицджеральд и частично успел перенять от супруги и Конрада присущее профессорам бесстрашие и наглость. А потому, перебарывая нарастающий в душе дискомфорт, шагнул напрямик к Фениксу и ответил на пронзительный взгляд хозяина обители.

– Я твой друг, а не часть ковена. И как друг имею полное право говорить, что меня задевает в наших отношениях.

Мираробелли даже не моргнул, пристально глядя в глаза полукровки. Финну только и оставалось сцепить челюсть и верить, что Кендрик не посчитает этот выпад покушением на свой авторитет. «Как только у Карлы хватает нахальства вечно дерзить Тёмному Фениксу?» Эта мысль молнией скользнула в мозг Финнварда и тут же оформилась в стыдливое – «жалкий слабак» – интонацией Эдны.

– Когда Сверр освободился, моей первой мыслью было, что ему помогли боги, – вдруг произнёс Кендрик. – Я давно искал выход на оставшихся в живых.

Финну показалось, что от напряжения у него внутри что-то лопнуло. И только сейчас парень заметил, что выдохнул.

– Значит, и правда боги? Я действительно всё правильно понял?

Мираробелли кивнул.

– Кобальт подтвердил, что пробудил Сверра, желая вернуть обратно в свой мир. Вот только некто вмешался и забрал демона.

– Кто?

– Один, – Кендрик с таким презрением выплюнул имя скандинавского Всеотца, что Финн сначала растерялся, не сразу вспомнив причину столь явной ненависти друга к этому божеству. Это ведь Один убил мать Кендрика... Враз многое стало на свои места.

– Ты хотел сам закончить начатое, – понимающе кивнул Фицджеральд, но в ту же секунду решительно возразил: – Кендрик, это раньше ты должен был биться со всеми один. Сейчас у тебя есть я, Карла и Коди... Естественно, Карла биться нигде не будет, – мгновенно исправился блондин, – но я и Конрад всегда станем плечом к плечу с тобой. Ты можешь полностью полагаться на нас, – Финн шагнул ближе и положил руку на плечо Мираробелли. Улыбнулся как можно увереннее. – Позволь нам быть по-настоящему твоими друзьями.

– Кендрик, если ты сейчас хоть пальцем тронешь Финнварда, я за себя не ручаюсь, – дверь кабинета с диким грохотом впечаталась в стену, и в помещение разъярённой фурией влетела Карла. Метнула на Мираробелли столь убийственный взгляд, что даже Финна пробрало.

– Если бы хотел, не стал. С такой-то супругой, – Тёмный Феникс вдруг широко усмехнулся и поднял руки в примиряющем жесте. – Вы, Фицджеральды, поражаете меня с каждым днём всё больше.

Карла медленно перевела взгляд с Кендрика на Финна и обратно, изогнула бровь, явно оценивая открывшуюся картинку. Развернулась к застывшей на пороге Айседоре и торопливо спешащему следом близнецу.

– А я говорил, что ты недооцениваешь Финна, – выдал физик и смахнул со лба алую прядь. Покачал головой. – Раз никого убивать не собираются, я бы послушал с чего весь сыр-бор. – и Фицджеральд первым опустился на кожаный диван, приставленный к одной из стен. – Дракон что-то интересное поведал?

***

– Значит, боги... – подытожила рассказ Карла и сложила руки на животе, непроизвольно его поглаживая, – и вот этот недо-Виннфлед решил, что теперь влиятельная шишка и всё может? Смешной.

– Но с Морганом и Эйриком он разобрался, – хмуро отозвалась Айседора и покосилась на Карлу, а затем Финна и совсем мельком скользнула глазами по Конраду.

– Чем существо ничтожнее, тем сильнее рвётся заявить о себе всеми способами. Демон решил, что лучше всего утвердится посредством мести близким. Ничто в мире не ново, – глухо произнесла Карла. – Кендрик, логово богов ты не отыскал, я так понимаю?

Мираробелли скосил на профессоршу раздражённый взгляд, а Карла снисходительно усмехнулась:

– Понятно. Финну предстоит ещё раз поболтать со старым другом. А я попробую пообщаться с Лив и через Тьму отыскать божков.

– Учитывая депрессию Обливион, это будет весьма затруднительно, – возразил Конрад. Карла посмотрела на него с долей надменности.

– Предоставь мне самой решить, что для меня затруднительно, Коди. И да, Кендрик, – Карла направилась к выходу, но взявшись за ручку, замерла и обернулась. – Финн не солгал. Мы друзья, и всегда будем на твоей стороне.

Глава 8 «Я иду за тобой»

1.

Он следил за ведьмой, слегка наклонив голову набок. Скользил глазами по хрупкой фигуре, покусывал губы, замирая на изгибах юного тела, ухмылялся. Девчонка была в его власти. Отчаяние так сильно овладело Обливион, что её Тёмная часть словно забилась в самый дальний угол подсознания и не давала о себе знать. А без Тьмы ведьма была жалкой смертной, от овладения которой Сверра отделяло лишь желание насладиться страхом Лив.

Он приходил в её сны еженощно. С того самого момента, как поместив Моргана в пустоту, демон уловил энергии, что вились невидимыми нитями от близнеца в сторону его супруги. Сверр подхватил поток, позволив себе занырнуть в него с головой. Отточенный веками навык всё отбратить у брата, без проблем позволил воспользоваться чужой связью.

В первое мгновение Сверра пробрало от мощи привязанности и любви между двумя ненавистными ему существами. Их чувства были искрящимися, искренними и живыми. Вибрации света во Тьме и её Жнеце буквально сбивали с ног завистливого демона. На протяжении веков Сверр опутывал близнеца паутиной лживых чувств, по частичкам проникал в ДНК брата, утягивал его суть к себе под кожу... Но никогда Морган не отвечал ему столь сильно. Чувства близнеца к Сверру сквозили ложью, карнавалом переодетой самим демоном в слепую преданность.

Сверр скрипел зубами, все больше погружаясь в энергию пары. Именно тогда он поклялся, что исковеркает эту связь. Заставит ведьму ужасаться не только воспоминаний о Моргане, но даже мысли о супруге превратит в ломающую боль. Сделает так, чтобы всё напоминающее Мо, обращало жизнь Тьмы в кошмар. Сам станет её ужасом. Пробрётся под кожу и уничтожит то, чем больше всего дорожил его предатель – брат.

Сверр мечтал отравить существование Обливион. Желал – и это возбуждало инкуба – раздавить девчонку и показать её пытки Мо. Пусть знает, что это его вина. Стоило сделать правильный выбор, а не уподобляться жалким смертным и идти на поводу бестолкового сердца и члена. Сверр превратит существование близнеца в такую муку, о которой тому не снилось даже в Загробном мире! Предатель должен расплатиться с лихвой.

– Ну же, Ливи, ты знаешь, что это только начало. Тебе не сбежать от меня. Закрывай глаза. Я так жажду нашей встречи, – Сверр наблюдал в тени яви и сна. Бродил в потоке вибрирующих энергий призрачным силуэтом, тянул прозрачные руки, не в силах дожидаться, пока Обливион позволит себе уснуть.

Последнее время ведьма отчаянно боролась со сном. Пила литрами кофе, колдовала, лгала сестре, прося помочь с чарами. И в отчаянии билась в истерике, когда ночь опускалась на обитель.

– Сети, милый, мамочка тоже устала. Вот только ей нельзя спать, а тебе жизненно необходимо. Давай, засыпай и не бойся, я буду рядом и обязательно сберегу твои сны, – Обливион мягко качала на руках среднего сына, прижимая к груди. Малыш без остановок рыдал который час. Он, стоило времени приблизиться к ночи, впадал в беспокойство: плакал, цеплялся руками в волосы матери и всегда поворачивал голову в направлении скрытого в тени Сверра.

Демон каждый раз надменно ухмылялся племяннику, прекрасно отдавая себе отчет, что тот его видит. И не один. Старший мальчик, Арнгейр, тоже наблюдал за призрачным гостем. Только его Сверру напугать не получалось. А жаль. Демон желал стать кошмаром для каждого из этой ненавистной семейки брата.

– Да ладно тебе, Ливи, не говори чушь. Ты не выдержишь и уснёшь. И мы снова увидимся, – демон потёр ладони и усмехнулся. Сейчас можно было прогуляться до соседней комнаты, предоставив мелкому выродку время заткнуться. Ночь длинна, и наиграться с Тьмой

Сверр обязательно успеет. Пока его ждала ещё одна маленькая предательница – тупая сестрица, возомнившая себя свободной птицей.

– Ну здравствуй, Астрид. Я соскучился.

***

А потом связь с близняшкой была нарушена.

Дикое обжигающее пламя разлилось по венам. Метнулось вверх по позвоночнику, срывая с губ демона истошный крик. Он вывалился из потока энергий, нитью ведущего к разуму сестры, и забился в конвульсиях, жалобно хватая ртом воздух.

– Что это с ним? – бросил Виталспаркс, с отвращением поморщившись.

– Наткнулся на огненную птичку, – равнодушно отозвался Один и отвернулся, ни капли не заинтересованный происходящим.

– Мы должны ему помочь? – в голосе Дэмиана не звучало желания броситься на выручку.

Вопрос был задан чисто инстинктивно.

Всеотец не удосужился посмотреть на демона ещё раз.

– Я предупреждал его не соваться к игрушкам Тёмного. Сам разберётся.

Колдун кивнул и вернулся к созерцанию вида из окна.

***

– Вы должны были мне помочь! – ядовитой желчью плевался Сверр, шипя и с яростью глядя на союзников.

– Должны? – усмехнулся Дэмиан, скучаяще оборачиваясь на пришедшего в себя демона. – Ты украл мою Тьму. Нарушил мой годами оттачиваемый план. Скажи спасибо, что я не прикончил тебя сразу, как ты ввалился ко мне.

– Ты был жалким колдуном, бежавшим куда глаза глядят от гибели. Поджимал хвост и молил о пощаде! Ты лишился клана, уважения и почти жизни. У тебя силёнок не хватило бы одолеть меня, дружище, – с издёвкой процедил Сверр, взглядом испепеляя Виталспаркса. – Я наказал того, кто уничтожила всех твоих людей. Это ты должен меня благодарить!

– Не надоело ещё? – опасно равнодушным тоном осведомился Один. – Мне без разницы, какие чувства вы испытываете друг к другу, но сейчас у нас одна цель – убить Кендрика Мираробелли.

– Лишить его всего: обители, людей, друзей, любимых, – скрепя зубами, поддакнул Виталспаркс.

Сверр прищурился, разглядывая колдуна. Демон готов был поклясться, что в планах мага вернуть себе Тьму. Только глупый смертный не догадывался, что он, Сверр, уже почти нашёл доступ к величию. Скоро жалкая ведьма от страха отдаст демону всё, и тогда... о, тогда Сверру не придётся пресмыкаться перед «союзниками». Он без посторонней помощи свернёт шею Финну, Фицджеральдам, что постоянно вертятся под ногами, поизмывается над шлюхой бастарда Эйрика и, конечно, с Тьмой в венах уничтожит Тёмного Феникса, посмевшего иметь виды на его, Сверра, близняшку! Демон заставит Астрид наблюдать за тем, как пернатому обломают крылья, а потом... Глупая сестрица будет на коленях вымаливать прощение и возможно Сверр решит её помирить.

– Виннфлед, ты слышишь, что я тебе сказал? – раздражённый голос Всеотца выдернул демона из сладостных мечтаний о будущем.

Кудрявый тряхнул головой, унимая разыгравшееся воображение, и покосился на бога.

– А вы слышали, что я спросил? Этот пернатый подонок меня чуть не сжёт, а вам плевать! А ведь это я – ваша единственная связь с обителью. Без меня вам в неё не проникнуть!

Один снисходительно посмотрел на Виннфледа и покачал головой. Хотел что-то добавить, но смолчал. Сверр победно ухмыльнулся.

***

Демону понадобилось несколько недель, чтобы снова решиться нагрянуть в обитель. И пусть он делал это лишь посредством энергетических потоков, пробираясь в тени и сновидениях как истинный инкуб, даже такое нахождение в стенах около Тёмного Феникса порождало теперь ужас. Демон напряжённо кусал губы, настраиваясь на подсоединение. Фиолетовый огонь всё ещё ощущался на коже и вызывал озноб.

Обливион изменилась. Первое, что бросилось демону в глаза, когда он наконец-то заставил себя возникнуть в её покоях: девушка похорошела. Исчез затравленный взгляд, пропали круги под глазами. Она улыбалась, воркуя над кроватками тройняшек.

Кудрявый заскрипел зубами и сжал кулаки. Он надеялся застать Тьму слабой и жалкой, но просчитался.

– И с чего такие перемены, Ливи? – процедил демон, к своему удовольствию замечая, как девушка резко вздрагивает от неожиданности. – О да, я вернулся. Скучала?

Ведьма напряглась. Это радовало, но пока Обливион не уснёт, он не мог насладиться возвращением в полной мере. Тьма чувствовала его присутствие, но прикоснуться к ней инкуб мог лишь в сновидениях. А потому нетерпеливо переступал с ноги на ногу, дожидаясь в тени, когда усталость сморит молодую мать крикливых тройняшек.

Стоило отдать должное: Обливион держалась до последнего. В какой-то момент Сверр запаниковал, что девчонка решит сыграть в бессонницу, но в итоге чары Морфея сморили даже Тьму.

– Ну, здравствуй, дорогуша, – Сверр выбрался из тени, вальяжно подходя к кровати ведьмы. Замер у изголовья и сосредоточился: навык проникновения в сновидения кудрявый отточил давно и мастерски. Секундная заминка, и интерьер покоев трансформировался.

– Ты снова завела меня в своё тайное логово... Не надоело, Ливи? А где смена обстановки? Разнообразие? – инкуб ухмыльнулся, возникая перед девушкой. Та испуганно дёрнулась и замотала головой, отчаянно пытаясь проснуться.

Сверр вздохнул.

– Глупышка, мы ведь это уже проходили. Сейчас ты кинешься от меня бежать, но я догоню, потому что здесь режиссёр я. Может, сразу перейдём к той части, где мы...

И она побежала. Сверр закатил глаза и фыркнул.

– Дура! Тебе не скрыться от меня. Ты моя. Твой драгоценный Морган мёртв и никто тебя не спасёт, – рассмеялся кудрявый, щелчком пальцев сменяя кадр сна.

Они стояли у обрыва. Демон огляделся.

– Мне нравится, как ты позволяешь разрушать ваши с Морганом тайные убежища. И да, мне не по душе, что на тебе столько одежды.

Сверр ухмыльнулся, наблюдая, как оголяется тело ведьмы, и как затравленно она пытается прикрыться. Похотливо оскалился.

– Ты не заметишь разницы. Хочешь, я заставлю мои волосы стать чёрными? Ты ведь любишь брюнетов?

– Убирайся! Пошёл прочь, Сверр!

Ведьма пыталась. Отчаянно сопротивлялась. Это даже заводило.

– Перед тем как убить братца, я поклялся, что заставлю тебя стонать моё имя. И для справочки, я люблю сзади, – демон буквально наслаждался, издеваясь над женой близнеца. – Разворачивайся и наклоняйся, мне надоело ждать.

– Лив! Ливи! Где ты? Помоги мне! Это так больно! Почему ты не сказала?!

Срывающийся на панику поток мыслей Аделаиды ворвался в сознание Обливион. Тьма мгновенно вздрогнула и заозиралась.

– Дели?

– Да что опять? Серьёзно? Сначала этот бастард всё портил, а теперь его шлюха решила перейти мне дорогу?

– Ливи-и-и, я не смогу. Нет, нет, пожалуйста, сделай что-нибудь! – очередной вопль боли пронзил сознание Тьмы, и Сверра вышвырнуло из сновидения.

Обливион резко подскочила на кровати, заметалась глазами по комнате. Скользнула взглядом по замершему демону, но не увидела его.

Дверь спальни осторожно приоткрылась.

– Лив, у Дели отошли воды; ей нужна твоя помощь! – прошептала заглянувшая в комнату Астрид.

Сверр жадно вцепился глазами в тонкий силуэт сестры и скрежетнул зубами. Близняшка выглядела иначе: живее, красивее, а главное, сильнее. И это осознание пробило на ярость. Демона буквально вытолкнуло из реальности Обливион, утянуло в вихрь энергий. И пролетая сквозь потоки, собирая свои тела в головокругительных спиралях, демон всеми фибрами души ненавидел родных, посмевавшихся существовать.

– Твари, – прошипел Сверр, выброшенный на пол своей комнаты под куполом Вальхаллы. – Вы не должны жить без меня!

Глава 9 «Чувства на пределе»

1.

– Заметил, как странно весь вечер напряжена Селеста? – Карла задумчиво нахмурилась, несколько мгновений наблюдая за поведением кошки-демона Лив.

Селеста, за последние недели вновь превратившаяся в мирное и спокойное существо, сегодня буквально сходила с ума: рычала в пустоту, дёргала ушами, скалилась и норовила подняться на ноги. От попыток бегства её постоянно удерживало мягкое поглаживание Вивьен: каждый раз когда кошка особенно ярко начинала активничать, девочка отрывалась от книги и укладывала ладонь на макушку зверя. И Селеста утихала.

Финн отрицательно мотнул головой и повернулся в сторону гостиной, где на диване сидела приёмная дочь, а возле её ног лежала демоническая кошка.

– Может, она что-то чувствует? – предположил блондин.

Карла хмыкнула.

– Понять бы что...

– В прошлый раз она начала себя так вести после рождения тройни. Может быть...

– С чего бы Селесте реагировать на Аделаиду, если её хозяйка – Обливион? – сразу отменила идею супруга Карла. – И не говори, что кошку подарил Эйрик. Такие, как этот демон, и я не про твоего тощего брата, прикипают к одному человеку.

– Думаешь, у Обливион очередной моток депрессии начался? – тогда выдал предположение Финнвард.

Селеста вновь зарычала и дёрнулась. Вивьен вздохнула и отложила книгу в сторону.

– Леста, хочешь прогуляться? – поинтересовалась Ви, аккуратно глядя питомца по макушке. Селеста мгновенно оживилась и ткнула широким носом в ладошку юной ведьмы, демонстрируя желание выйти.

Карла прищурилась, покачала головой.

– Надеюсь, нет. Лив только начала приходить в себя, не хотелось бы рецидива. Ви, прогуляйся с ней в сад. Только не долго, а то вдруг Джуди проснётся, а нас нет.

Девочка охотно откликнулась на просьбу матери (несмотря на малую разницу в возрасте Ви легко и быстро перешла на эти обозначения по отношению к приемным родителям. Видимо, сказался профессорский авторитет и ласковое обращение). Демоническая кошка галопом кинулась следом.

– Не нравится мне это... – в спину дочери произнесла учёная. Обернулась к мужу. – Ладно, будем решать проблемы по мере их поступления. Пока обсудим имеющуюся информацию. И насчёт Адель... У неё по многим признакам в ближайшее время действительно должны начаться роды, – Карла кивнула своим мыслям и двинулась к двери. Финн не отставал ни на шаг.

2.

– Говоришь, у Обливион улучшения? – Кендрик сидел, откинувшись на спинку дивана и заложив руки за голову. – Астрид рассказала, что вчера даже играла с малышами.

Финн переглянулся с Карлой и одобрительно улыбнулся. Не нуждаясь в похвале, Фицджеральд продолжила, не меняясь в лице.

– Лив уверенно борется с депрессией, если ты об этом. Но с магией пока проблемы. Обливион слишком тщательно затолкала Тьму в подсознание, и теперь ей не хватает сил вернуться к истокам.

– Лив боится напоминаний о Моргане, – вздохнул Финн, с досадой дёрнув ключ на банке с пивом и неудачно выдрав с корнями. Поморщился. – Чёрт.

Кендрик скосил глаза на приятеля и усмехнулся, впрочем, никак не прокомментировав его проблему.

– Не всё потеряно, – вновь привлекла к себе внимание Карла. – Кое-что у нас получилось. Сегодня мы гуляли с ней в саду, практиковали несколько способов работы с сознанием, которыми поделилась Айседора.

– Медитировали, что ли? – насмешливо фыркнул Конрад и хлебнул из стакана с соком. – Не думал, сестрица, что ты интересуешься эдаким.

– Подобным интересуется твоя девушка, – парировала Карла. – Ой, всё ещё не твоя...

– Дело за малым, – отмахнулся профессор, – а ты меняешь тему.

Теперь между собой переглянулись Кендрик и Финн. Ухмыльнулись оба.

– Во время одной из практик Обливион удалось нечто почувствовать, – Карла не стала обращать внимание на колкость близнеца, решив продолжить: – Я думаю, убежище богов не имеет определённого места и постоянно перемещается.

– С чего такой вывод? – хмыкнул Коди уже серьёзно.

– Обливион несколько раз пыталась настроиться на тёмную энергию богов через связь с Тьмой, но их расположение постоянно менялось. Они словно убегали, почувствовав прикосновение.

– Это многое бы объяснило, – вдруг утратил весь налёт расслабленности Кендрик и подался вперёд. – Я искал их на протяжении многих лет, но каждый раз проверки, казалось бы точных координат, ни к чему не приводили. Возможно, все те очевидцы действительно сталкивались со входом в Вальхаллу, но после них боги меняли место.

На некоторое время в помещении воцарилась тишина. Финн разглядывал друзей и размышлял над услышанным, гадая, как теперь искать убежище богов и Сверра.

Наконец-то первым заговорил Коди:

– А какую очередную сладкую чушь тебе сегодня нашептал Дракон? – поинтересовался он у Финна.

Финнвард нахмурился, не спеша делиться своей беседой с Кобальтом. Было неловко признаваться даже себе, но за последние недели ежедневных разговоров, Фицджеральд утратил первичное враждебное отношение к божеству мира, в котором был заключён двенадцать веков. Кобальт оказался приятным парнем, как бы странно ни звучало это определение к существу с тысячелетиями за спиной. Он ловко шутил, говорил толковые вещи и по-приятельски стебал Финна, ненавязчиво рассказывая о приключениях в Загробном мире. Сам Фицджеральд ничего толком не помнил из того времени, но стоило Дракону закинуть удочку, обронить фразу, как эффект дежавю накрывал с головой и странные образы-видения начинали всплывать перед глазами. Собрать всё в единую чёткую картину Финн пока не мог, но даже обрывки оставляли в груди тепло и ощущение прикосновения к истине. Пусть пока скрытой забвением.

– Финн, ты ещё с нами? – напомнил о себе Коди, подозрительно оглядывая друга. – Что насчёт Дракона?

– Кажется, я собрал пазл освобождения Сверра и дальнейших событий до момента попадания Кобальта в обитель, – наконец-то отозвался блондин, возвращаясь к реальности. – Было непросто это выуживать из разрозненных фраз, но после сегодняшней беседы картинка сложилась.

Молчание остальных фениксов было говорящим. Финн набрал побольше воздуха в грудь и продолжил:

– Я упоминал, что Сверр освободился давно. Точнее, почти сразу, может месяц спустя после заточения. Всё, естественно, примерно, – на мгновение Финн умолк, уставившись на свои руки. – Кобальт сказал, что сначала не ощутил его, но потом, и здесь чисто наше предположение, когда Морган отпустил ситуацию с близнецом, внимание переключилось и чары ослабли. Тогда-то Кобальт впервые почувствовал Сверра поблизости.

– И что? Я всё ещё не пойму его мотивации, – хмыкнул Конрад. – Ты бог, у тебя своё царство. Зачем тебе мелкий демон?

– Кобальт говорил, что хотел вернуть Сверра обратно в Загробный. Но я всё же рискну предположить: Дракону просто было скучно, – неожиданно заговорил Кендрик. – Он не поднимался на поверхность тысячи лет. Одно время у него была игрушка, на которую он отвлекался, – Мираробелли покосился на Финнварда, и бывший полукровка поджал губы, уязвлённый определением. Но Кендрик не заметил этой реакции и продолжил. – Но она пропала. А здесь вибрации старого знакомого, некогда нарушившего правила драконьего мира!

– Развлечение и скука, – подумав, согласился с Фениксом Конрад. – Вы, старики, такие странные!

Кендрик и Финнвард одновременно выразительно уставились на профессора. Физик улыбнулся и отсалютовал друзьям соком, мол, ничего личного.

– То, что всё пошло не по плану, мы уже поняли, – Карла поторопила всех вернуться напрямую к теме беседы. – Ты говорил, что Один пришёл.

Финн кивнул, но его перебил Кендрик:

– Боги чувствуют друг друга, а энергии Дракона не ощущалось на Земле многие тысячелетия. Один не мог проигнорировать такое явление.

– Кобальт обмолвился о ссоре: Всеотец жаждал мести и требовал, чтобы брат встал на сторону выживших богов, – Финн подхватил нить повествования. – Дракон отказался, зато ситуацией воспользовался Сверр и убедил в своей полезности. Так Сверр оказался под покровительством Верховного бога.

– Моргану надо было убить этого подонка ещё тогда, – процедил Кендрик, который за время рассказа Финна мрачнел буквально на глазах.

Полукровка вновь опустил глаза себе на руки и вздохнул:

– Самое жуткое, что если Сверр копался в головах Моргана или Эйрика, то в курсе всех дел обители. И вряд ли станет молчать.

– Нам надо найти Вальхаллу раньше. Вместе, – быстро произнесла Карла, торопливо влезая в разговор, пока Тёмный Феникс не принял необдуманных поступков в своём стиле. – Я продолжу работу с Обливион.

– А Дракон что делал дальше? – поспешно встрял с вопросом Конрад, не позволяя Кендрику отказаться от предложения сестры. Подтолкнул друга скорее продолжить, одаривая говорящим взглядом.

– Вернулся к себе и там оставался бы, не почувствуй меня в пещере.

– Ещё скажи, вышел, потому что обрадовался тебе, – усмехнулся Конрад, но тут же привёл более логичный вариант: – Хотя скорее тоже хотел забрать обратно. Ты ведь, по сути, ускользнул оттуда.

Финн не стал вдаваться в суть поступков Ящера. Оба предположения возникали в голове Финнварда не раз за время бесед с Драконом. Только чаша весов склонялась в пользу первого варианта. Кобальт не говорил, что толкнуло его подняться вновь, но по тому, как он открыто разговаривал с Фицджеральдом, как смеялся и подкалывал, Финн сомневался, что Дракон планировал утащить его обратно в мир мертвых. Только озвучить это друзьям Финн не спешил, боясь нарваться на скепсис.

– Выходит, Один почувствовал Дракона сразу. Каков процент, что боги не нагрянут сюда в любую секунду? – оживилась Карла, подаваясь вперёд и упирая на Кендрика настороженный взгляд. – Или почему мы ещё не воспользовались им в поисках остальных божеств?

– Он не станет этого делать, – Финн ответил быстрее, чем Карла успела закончить фразу. Мираробелли не стал медлить:

– Так заставь его, Финн, – и в голосе Кендрика это звучало не просьбой. Стальные нотки прокрались в интонацию и у любого в обители вызвали бы мороз по коже. – Вы недурно подру-

жились за это время. Попроси у него защиты или надави на жалость. Пригрози, в конце концов. Заставь нам помочь. Или за Ящера возьмусь я. И поверь, ни тебе, ни Кобальту это не понравится.

У Финна в груди похолодело, и он сжал кулаки, борясь с раздражением, поднимающимся из живота.

– Кобальт – бог. Я ему не указ. Он не станет меня даже слушать.

– Ты феникс, Финн. Считаю, теперь вы с ним на равных ступенях стоите, – голос Кендрика всё ещё был холоден и властен, а взгляд непоколебим. – Реши эту проблему как можно скорее. Карла, – и не давая Финну ответить или возразить, Тёмный Феникс развернулся к учёной. – Подземелье моей обители надёжно защищено рядом особых заклятий и артефактов. Поэтому Кобальт всё ещё находится там. Не переживай, богам сюда не проникнуть.

Договорить Мираробелли не успел. Стук в дверь заставил вздрогнуть всех и резко обернуться в сторону выхода.

– Айседора, я же приказывал нас не беспокоить, – Кендрик одарил возникшую в дверном проёме ведьму недовольным взглядом.

Девушка почтительно склонила голову, но исчезать не планировала.

– Повелитель, – произнесла она, стараясь звучать спокойно, хотя встревоженно бегающие глаза выдавали её тревогу с головой. – У Аделаиды отошли воды. Я решила, вас стоит предупредить.

Финн и Карла тут же переглянулись: кажется, Селеста действительно всё чувствовала.

Глава 10 «Сын своего отца»

1.

– Айседора, помоги мне, чёрт тебя побери! – Аделаида сорвалась на жалобный крик, вцепившись пальцами в край стола и пытаясь удержаться на ногах.

Астрид невольно зажмурилась, не в силах наблюдать за тем, как извивается в порыве очередной схватки подруга. И мысленно поблагодарила везение, что эмоции ведьмы Света для неё сокрыты.

– Дели, давать обезболивающее лекарство уже поздно, оно не успеет подействовать.

– Используй магию! – ещё жалобнее запричитала рыжеволосая, переводя дыхание между болезненными волнами.

– Заклятие способно плохо отразиться на малыше. Я никогда не практиковалась в таких ситуациях, и не знаю, что произойдёт. Не хочу рисковать, – Айседора отозвалась слишком спокойным тоном, нежно прикоснувшись в роженице.

Астрид не представляла, каких усилий стоило ведьме это внешнее спокойствие, учитывая, что Виннфлед ощущала панику, копошащуюся в груди колдуньи.

– Плевать! – вновь сгибаясь от очередной схватки, простонала Дели, роняя на пол град слёз. – Я не могу больше!

– Можешь, милая! Ты у меня невероятно сильная! Я знаю, это больно! Но представь, каково сейчас малышу Тео! Его буквально выталкивает из привычного мира в чужой и страшный! – Обливион ворвалась в спальню сестры, метнулась к Дели и заключила в крепкие объятия, словно загораживая от всего на свете. Зашептала успокаивающие фразочки, перемежая их поглаживаниями и покачиваниями.

Адель на мгновения стихла, подняла заплаканные глаза на сестру. Та улыбнулась и следующую схватку продышала вместе с Дели, не разжимая объятий.

Астрид отвела глаза в сторону, ощутив интимность момента. Поджала губы, невольно подумав об Эйрике. Младший братец должен был находиться рядом с любимой в такой момент. В груди защемило от несправедливости и отчаяния. Белокурая беззвучно всхлипнула.

– Астрид, мне нужно отлучиться на некоторое время, – голос Айседоры вернул к реальности. Виннфлед быстро заморгала, прогоняя выступившие слёзы и обернулась к ведьме. – По моим наблюдениям, малыш ещё некоторое время повозится. Я успею вернуться. Но если что – зови сразу же. И... Астрид, расскажи ей.

– Что? – суккуб вскинула брови, пытаясь понять, о чём говорит Айседора.

– Сейчас лучший момент. Пусть хотя бы так, но он будет рядом, – главная ведьма ковена подбадривающе коснулась плеча Виннфлед и поспешила выскользнуть из спальни Дели.

Астрид нахмурилась, пытаясь осознать сказанное. Затем покосилась на сестёр ведьм и ощутила тянущую боль в районе сердца.

– Астрид, на балконе лежит фитбол, – Обливион окликнула белокурую, и Виннфлед поняла всё без продолжения. Поторопилась исполнить просьбу.

– Дели, садись, – Лив на правах старшей взялась командовать. – Астрид, принеси воды и фиников. Аделаиде нужны силы, – пояснила она, махнув рукой в сторону журнального столика, на котором стояло блюдо с фруктами. Сама тут же опустилась на корточки и принялась за массаж. – Милая, как будут начинаться схватки, пробуй сосредоточиться только на дыхании.

– Эйрик отдал бы многое, чтобы быть рядом, – тихо обронила Астрид, замирая со стаканом воды напротив ведьм. С трудом заставила себя произнести эту фразу и встревоженно принялась кусать губы, не зная, какой реакции ждать.

Обливион замерла и одарила Виннфлед взглядом, полным предупреждающей угрозы.

– Если ты больше не зовёшь моего близнеца по имени, это не значит, что Адель не хочет слышать об Эйрике, – всё ещё неуверенно отозвалась Виннфлед и нашла в себе силы ответить прямым взглядом Тьме.

Обливион поморщилась.

– Астрид, я хочу, чтобы ты ушла.

– А Адель этого хочет? – с неким даже вызовом вдруг проговорила эмпат и опустила глаза на рыжеволосую. Та тяжело дышала, ловя очередной болезненный приступ.

– Астрид, уйди, – процедила Обливион и сделала крошечный шаг в сторону суккуба. Аделаида в последний момент перехватила сестру за руку.

– Я знаю, что Эйрик хотел быть здесь. И он не виноват, что Сверр влез в нашу жизнь, – медленно, с одышкой, проговорила Дели и посмотрела на Виннфлед удивительно осмысленным взглядом

– Сверр не мог иначе. У него на уровне инстинктов была прописана ненависть к Эйрику, – глядя рыжей в глаза, также неспешно произнесла Астрид. – Считаю это демонической конкуренцией похожих видов.

Аделаида заинтересованно вскинула бровку и даже на миг отвлеклась, не сразу среагировав на начавшуюся схватку. Обливион вернулась к массажу, хотя по раздражённому сопению эмоции девушки считывались легко.

Астрид помолчал, давая сёстрам время прожить боль вместе, и продолжила, когда волна в теле роженицы откатилась.

– Сверр и Эйрик – демоны одного класса и рода, но разных подвидов.

– Конрад всё-таки провёл своё исследование, – фыркнула Обливион. – Эйрик просил его об этом?

Адель остановила сестру, сжав запястье.

– Это ведь ты, Лив, настояла на экспериментах над нами, – напомнила Астрид, покосившись на тёмную. – И Коди выполнил обещание. Рассказать не успел из-за... – очнулась на полуслове, нервно поиграв желваками.

Обливион колко усмехнулась.

– Из-за того, что твои братья оказались придурками и никому ничего не сказали? А я думала, научила их, что разговоры максимально полезны и спасают от большинства проблем.

– Морган и Эйрик хотели защитить нас всех от Сверра, – припечатала Астрид, вскинув подбородок. Встретила взглядом с Лив и выдержала гляделки.

– И что Конрад выяснил? – сдалась Тьма, отвлекаясь на стон сестры.

Астрид выждала и продолжила, присев на корточки около Аделаиды и теперь говорила, обращаясь только к ней.

– Эйрик всегда чувствовал сущность Сверра и пытался нам это донести. Но мы с Мо этого не понимали. Я могла бы сослаться на чары близнеца, но не стану прикрываться магией. Мы позволили ему завладеть нами.

– Как же ты поумнела в одночасье, – сердито фыркнула Лив, но Астрид её проигнорировала, не прерывая зрительного контакта с младшей невесткой.

– Сверр – демон-кукушка. Таких, как он родители подкидывают подходящим донорам, а малыши ассимилируются в новой среде, копируют черты семьи и таким образом выживают. Он и инкубские чары позаимствовал у Моргана. Эйрик же... – Астрид вновь замолчала, желая дать Дели время справиться с очередной схваткой.

Но ведьма сбивчиво попросила продолжать. И белокурая кивнула:

– Эйрик тоже демон с редким навыком к уподоблению. Только его подвид не смешивается, подавляя свою личность, а дополняет теми качествами, что улучшают жизнь.

– Что это значит?

– Самый очевидный пример, который привёл нам Коди. Полукровки, скорее всего, не могут иметь детей. Прежде, по крайней мере, – исправилась Астрид, искоса взглянув на Тьму. – Демоны – могут. Но не отдавая себе даже отчёта, инстинктивно Эйрик хотел быть таким, как мы с Мо, а потому на многие десятилетия перенял это правило на себя. А потом у Моргана случилась Обливион, и Эйрик шестым чувством угадал развитие событий. И... – белокурая указала на огромный живот Аделаиды. – Эйрик просто всегда хотел, чтобы его любили, желал стать частью семьи. И его демоническая сущность подстроилась под тех, кто был ему близок. Благодаря навыку на него подействовала магия крови, которую колдуны Харальда использовали для нашего убийства. Мы погибли, и он не пожелал оставаться один.

– Я очень люблю Эйрика, – всхлипнула Дели. – И хочу, чтобы малыш чувствовал, как мне дорог его отец.

– Он знает, милая! Как и знал об этом Эйрик, – Астрид немного робко приобняла подругу. Коснулась ладонью её живота. – Дели, ты удивительная. Ты сумела пробить все защиты Эйрика, справиться с его уязвимостями и показать, что его любят. Так, как мы с Морри не сумели.

Астрид хотела добавить что-то ещё, но Аделаида вдруг резко подалась вперёд и закричала. Обливион молниеносно оттолкнула суккуба от сестры, встревоженно оценивая ситуацию.

– Срочно зови Айседору! – процедила она, торопливо помогая Аделаиде подняться с фитбола и добраться до кровати. – Дели, солнышко, уже почти всё. Осталась самая малость. Я буду говорить и только тогда тужься. И не забывай про дыхание, поняла?

Остаток увещеваний Астрид не услышала, подрываясь на ноги и принимаясь громко звать главную ведьму ковена.

2.

– Я рассказала сёстрам об Эйрике, – шёпотом сообщила Астрид, нервозно дёргая браслет на руке. Повернулась к напряжённо застывшим у комнаты Фицджеральдам. Отыскала взгляд Финна. – Дели и Тео нужно было, чтобы хотя бы так Эйрик был с ними.

– Ты поступила верно, – негромко отозвался Финн и мимолётно улыбнулся.

– Рассказала всё? – менее эмоционально в отличие от супруга проговорила Карла. Прищурилась, изучая белокурую.

– О причинах ненависти Сверра к Эйрику и наоборот, и как это обосновано видовой схожестью.

– Про умение Эйрика вселяться в существ, то есть физически уподобляться, как явный признак вида – не уточнила? И про факт, что это почти зеркально тому, как Сверр завладел вами с Мо, тоже ничего не сообщила?

– Карла, о силах девушки знали, а эти детали... Не особо важны, – выразительно покопился на близняшку Конрад.

Финн поспешил добавить:

– Лив и Дели умны, и сами додумаются, получив информацию. Не стоит их недооценивать. Меня больше волнует...

– Перенял ли этот навык малыш? – переспросила Астрид и повернулась к двери, за которой уже несколько минут царил тишина. – Думаете всё? Я не слышала детского плача.

– Подождём Айседору, – решила Карла. – И нет, я больше переживаю про возможных родственников. Финн, ты говорил, что последний раз встречал Ормарра в день вашей ссоры. Мне удалось найти упоминания об этом демоне, но датируются они пятнадцатым веком. Вопрос: где сейчас обитает насильник Эдны, твой учитель и отец Эйрика? И стоит ли продолжать его поиски, если на кону у нас война с богами?

– Аделаида родила чудесного малыша, – дверь комнаты отворилась и в коридор вышла Айседора. Устало оглядела компанию фениксов и Астрид. Улыбнулась. – Пришлось пово-

зиться. Тео решил, что будет весело исчезать прямо в процессе, но я и не с такими баламутами справлялась.

Астрид прыснула.

– Кого-то он мне однозначно напоминает...

И вся компания дружно рассмеялась.

Глава 11 «Игры демона»

1.

Сверр метался по комнате, в ярости расшвыривая попадавшиеся под руку вещи. Злость на ведьм, на вмешательство в планы, а главное, на такую счастливую и сияющую сестру отравляла сознание демона. На мгновение закралась мысль проникнуть в Пустоту – туда, по наущению Одина, Сверр закинул Моргана – и подразнить близнеца, выплеснув на него свой гнев. От этого остановила лишь неудача с Обливион: Сверру хотелось не придумывать рассказ о её унижениях, а в красках описать случившееся, чтобы Морган уловил все эмоции.

– Не переживай, братец, я выполню угрозы и наведаюсь к тебе, – выдохнул кудрявый. У него было предостаточно времени, чтобы без спешки претворить план в жизнь. Жаль только, что с младшеньким он поторопился и выкинул бутылку-ловушку в океан. Можно попробовать её призвать, но стоит ли нарушать «мирный покой» бастарда? Пусть лучше вечность мучится в неведении, что стало с его девкой и щенком. Так ведь интереснее!

Поуспокоившись от мыслей о будущей мести, Виннфлед вернулся к другим планам, что давным-давно зрели в его светлой голове – Загробный мир. Теперь, когда Сверр знал, что это и кто им управляет, а также о ссоре Одина и Дракона, можно было это использовать в своих целях.

– Всё складывается как нельзя удачно, – хмыкнул демон, позволяя себе чуточку помечтать, растягиваясь на кровати. За окном всё ещё царила ночь, а значит, у парня было время восстановить силы после изматывающего подсоединения к чужому энергетическому потоку. Сверр потянулся и прикрыл глаза, проваливаясь, то ли в сон, то ли в воспоминания.

***

Он существовал между мирами: заевшая пластинка боя с ярлом Харальдом сменялась пустотой. Боль от пронзающего грудь клинка – тягучим ничто. Пёстрые образы меркли, и он словно увязал в болоте, теряясь в пространстве и времени. Туман Ада был лишь жалкой копией нынешней пытки: к тому месту он привык, в пустоте же создавалось ощущение, что тело растворяется, расщепляется, а сознание превращается бесформенное месиво. Ад давил на память, пробуждая кошмары, в пустоте же не было ничего. И это ничего буквально разъедало Сверра, мечтавшего быть великим и важным.

А потом что-то случилось. Сначала его выкинуло к ярлу, но за мгновение до очередной смерти от клинка демона вышвырнули в темноту реальности. Виннфлед напрягся, по-звериному вжимая голову в шею, заозирался.

– Вот это встреча...

Раздался незнакомый тягучий голос, звучащий отовсюду. Демон затаил дыхание, пытаясь осознать, где находится и не игры ли разума это.

– Сверр – демон-предатель. Почти убийца родного брата. Маленький воришка, желающий украсть то, что не принадлежит ему.

Слова незнакомца преобильно оцарапали самолюбие. Сверр вскинулся и оскалился.

– И с кем имею удовольствие общаться? – произнёс кудрявый и сам подивился своему жалкому голосу – видимо, существование в заточении имело последствия.

– С хозяином, из чьего мира тебе по случайному везению удалось сбежать.

Сверр задумчиво хмыкнул:

– Король Ада?

– Сверр, ты прожил столько лет, так долго искал пути проникновения в моё царство, но даже не удосужился понять, что на самом деле представляет собой это место? А сколько спеси и самолюбия... – незнакомец разочарованно выдохнул.

– Какая разница, что оно такое, если я туда уже несколько раз попадал и выбирался. Из места без выхода, – самодовольно парировал демон прокашлявшись. Осознание, что он выбрался из ловушки близнеца, наконец-то стало нагонять кудрявого. И это придавало смелости и наглости.

– Ты полагаешь, что сам сумел дойти до нужного ритуала и открыть дверь? – в интонациях собеседника проскользнула насмешка.

Сверр оскорблено поморщился: фраза существа оказалась чертовски логичной. На протяжении многих лет Виннфлед пытался отыскать и продумать ритуал, который приоткроет путь в Ад, но ничего не выходило. А потом, в одно мгновение, всё так удачно сложилось, голос из сна продиктовал условия обряда, подсказал заклинания... Демон замотал головой, спешно прогоняя неприятную мысль.

– Что тебе надо?!

– Не больно-то ты приветлив с тем, кто освободил тебя из ловушки Тьмы.

– Не Тьма меня туда усадила, а лишь её жалкий подхалим, – фыркнул Виннфлед, легко воссоздавая перед мысленным взором образ близнеца.

– И это говорит демон, жаждущий управлять мёртвыми существами? Мечтающий о безграничной власти? Да ты даже не справился с частичкой Тьмы!

Сверра глубоко задела насмешка, и он мгновенно оскалился.

– Я не ожидал нападения!

– Здравствуй, Дракон. Давненько тебя не видел. Сколько тысячелетий ты не поднимался наверх?

Яркая вспышка разрезала темноту, и Сверр различил посреди пещеры мощную фигуру старца, застывшую напротив его прежнего собеседника.

– Здравствуй, брат, – лениво отозвался Дракон.

Теперь благодаря слабому свету, распространявшемуся от нового гостя, демон сумел рассмотреть того, кого обозвали древним ящером. Светловолосый, высокий, на вид чуть старше тридцати, Дракон с хитрецей в ледяных глазах разглядывал незваного гостя.

– Не поднимался давно, здесь ты прав. Не было желания смотреть, что вы натворили на земле. Хотя, наверное, думали, что дело не в желании, – на этих словах светловолосый лукаво ухмыльнулся и облокотился о каменную стену пещеры. – А я всё гадал, как быстро, ты почувствуешь мой выход.

– И с чего сейчас у тебя пробудилась тяга подняться к нам? – холодно уточнил старец.

Дракон продолжил ухмыляться, разглядывая собеседника и полностью игнорируя демона.

Сверр переводил взор с одного на второго незнакомца и пытался прикинуть, как правильнее поступить самому: обозначить своё нахождение или по-тихому сделать ноги. Хотя с учётом слабости организма после заточения, о магии думать не приходилось.

– Один, Один, разве так встречают семью? Где твоё дружелюбие? Где приглашение на пир? Мои мёртвые, конечно, доносили слухи, что нас почти истребили, но хоть маленький замок у тебя сохранился? Или убежище?

Сверр, услышав имя старика, поражено замер на месте. Лихорадочно принялся вновь изучать фигуру божества, пытаясь осознать полученную информацию.

– Я приглашу тебя к себе. Но сначала ответь на вопрос: зачем ты здесь?

– Думаешь, я вышел мстить? Мне есть за что? – всё так же хитро полюбопытствовал Дракон и пригладил шевелюру, демонстрируя святую простоту.

Один резко развернулся к демону и ткнул в него пальцем.

– Это кто?

– Неудачный мигрант. Сбежал однажды из моего царства. Лет триста назад. Не знаешь, случайно, как так получилось? – в голосе ящера продолжали звучать хитрые интонации.

Сверр напряжённо сглотнул, пристально наблюдая за разворачивающимися событиями и соображая, как лучше поступить.

Один пожал плечами. Дракон изобразил удивление.

– Портал света тебе ни о чём не говорит? Жаль, а я думал, ты у нас мудрец-всеотец.

– Не ёрничай, Дракон. Если в курсе, что огненные птицы погибли, так и скажи.

– Сами по себе погибли? Даже не возродились? Интересно, как это произошло?

– Больно ты много знаешь для бога, что провёл в Загробном Мире всё время.

– А я общительный. Люблю поговорить на досуге со своими жителями, особенно с новенькими. Одно время даже с матушкой-Тьмой беседы вёл, да по чьей-то вине старушке пришлось покинуть насиженное место. Слухи ходили, её со смертным телом соединили... – Дракон деланно тяжело вздохнул и одарил Одина совсем не искренним печальным взглядом.

Всеотец негодуяще поморщился, зато Сверр мгновенно оживился и рискнул встрять в божественный диалог.

– Смертную зовут Обливион. Она дурно справляется с ролью сосуда Тьмы.

– А ты бы лучше справился? – вдруг наимилейшим тоном осведомился Ящер, разворачиваясь к позабытому демону и делая шаг в его сторону. – Поэтому так норовил умыкнуть Тьму?

– Что за чушь вы оба несёте? Тьму нельзя подчинить, если она сама только этого не пожелает, – Один наморщился, одаривая собеседников презрительным взглядом. – Тебе ли, Дракон, не знать об этом? Или в своём мёртвом мирке растерял рассудок? Старик, а ведёшь себя как дитя неразумное.

– Уже и подурачиться нельзя. Может, я устал быть серьёзным за столько лет? – продолжал посмеиваться Ящер. – Быть важным и напыщенным индюком больше тебе к лицу. Думаешь, я не понимаю, зачем ты явился? – только теперь в голосе Дракона прорезались серьёзные интонации, а маска шута соскользнула с лица божества. – Помощи моей просить пришёл? После стольких лет укрывательства от преследования решил, что я примкну к тебе и с новыми силами мы восстановим божественное господство?

Всеотец молчал, ясно давая понять, что бывший соратник и брат, друг, прав. Дракон раздражённо выдохнул.

– Нет, я поднялся лишь для того, чтобы забрать мальчишку туда, где ему место. Из моего мира нельзя уйти.

– Но ты сам сказал: он прошёл через свет фениксов и теперь живее всех живых. Разве таким место в твоём мертвецком логове? – Один явно был зол из-за слов Дракона и решил бить по больному.

Ящер на провокацию не повёлся.

– Это моё царство, и правила в нём устанавливаю я. Живое существо в Загробном мире – диковинка. Сверр, ты же хочешь быть уникальным. Я представлю тебе такую возможность. Идём, – шутивно вырулил Дракон, но ледяные глаза холодили душу непреклонностью.

Сверр сглотнул и резко развернулся к Всеотцу. У демона ничего не оставалось, как идти ва-банк и попытаться спастись.

– Я лично знаком с девчонкой, что вместила в себя Тьму. И могу переманить её на вашу сторону, – заговорил, обращаясь к Одину. – С Тьмой во главе вам будет проще уничтожить Тёмного Феникса и его шайку.

– Мы и сами вышли из первоосновы, – отозвался Один, уже пристальнее разглядывая демона.

– А что, если вы освободите Тьму из оков смертного тела и разделите между собой, дополнив себя остаточной энергией? А я помогу, – выпалил демон.

– Не смей! – зарычал Дракон, но Один оказался проворнее, чем предполагало его старческое тело. Верховный бог-колдун метнулся к демону и утащил Виннфледа из-под носа Дракона.

***

Сверр открыл глаза и сел, потирая затылок. Попытка отдохнуть не увенчалась успехом: от сновидения-воспоминания разболелась голова. Демон скрежетнул зубами и нехотя спустил ноги с дивана. Пора было возвращаться к оставшимся божествам и снова изображать беспрекословную поддержку.

– «Мы союзники, но не партнёры. Боги – творцы жизни и всего, что ты видишь. Наши братья создали подобных тебе. Так что ты всегда будешь ниже нас по рангу», – забрав Сверра от Дракона, поставил условие Один.

Демона до сих пор корёжило при этом воспоминании. Аж злость брала, когда забытые выжившие божки пытались делать вид, что они имеют нынче какую-то власть и силу, а по факту, как последние трусы жмутся друг к другу в спрятанном с горем пополам мирке.

– Ты опять пропустил собрание.

Стоило Сверру открыть дверь спальни, как он наткнулся на замершего у противоположной стены Виталспаркса, прятанного лицо в тени широких полей шляпы. Колдун облокачивался обеими руками на неизменную трость и явно ждал демона.

– Занимался своими делами, – бросил Сверр и не удосужился одарить мага вниманием. Одинокий, лишённый ковена, жалкий выживший Дэмиан дольше не внушал страха. К тому же, как сказал Один, сейчас они союзники и у всех единый враг – Тёмный Феникс. Прежде Кендрик Мираробелли особо Сверра не волновал. У демона были иные цели. Но когда удалось выяснить важность пернатого для сестрицы, приоритеты Сверра слегка изменились. Убить Тёмного Феникса стало теперь особым пунктом в списке мести.

– Мы обсуждали проникновение в обитель.

– Над этим я и работаю, – даже не обернувшись, кинул кудрявый и промахнулся, уверовав в свою неприкосновенность.

– Плохо работаешь, – прозвучало, прежде чем демона резко и довольно грубо прижали к стене. Трость вжалась в шею, перекрывая нормальный доступ кислорода внутрь. – Если ты думаешь, что я забыл о твоём воровстве, не надейся. Пока мы с Одним решаем проблему под названием Кендрик, я трогать тебя не буду, но как только мы покончим с Тёмным Фениксом, клянусь тебе самой Тьмой, я сотру тебя с лица земли и даже в Загробный мир попадать будет нечему. Усёк? – ледяным, пробирающим до костей голосом процедил колдун, а затем столь же резко как и напал, отдалился от Виннфледа. – Тебе мой совет, Сверр. Сдохни в битве. Станешь героем победителей.

И одарив кудрявого презрительностью, Виталспаркс зашагал по коридору, покачивая тростью в воздухе.

«Это ты у меня сдохнешь», прижимая руку к пострадавшему горлу и давая себе время на регенерацию, зло подумал демон. Он подчинит Обливион, заставит поделиться Тьмой, и тогда бывшие союзники пожалеют, что так обращались со Сверром.

***

Спустя два дня после освобождения Сверра, конец октября

– Я видел, как горел собор, принадлежащий колдунам одного тёмного ковена, – Виннфлед вошёл в кабинет Одина и бросил старику на стол камень с руническим ставом. – Меня никто не почувствовал.

– Что за ковен? – бог нехотя оторвался от изучения бумаг и посмотрел на демона.

– Некогда его глава помог мне вытащить мать из ловушки охотников. А ещё их главный маг был замешан в создании той самой Обливион. Думаю, что...

– Колдун, который знает, как справляться с Тьмой, – понимающе закивал Один, перебивая демона. – Отлично. Найди выживших и приведи сюда.

Сверр мысленно выругался. Он пытался направить мысль старика на вопрос, кто стоял за пожаром, а после вырулить на Тёмного Феникса, а получилось, что божок ухватился за связь

колдуна с Тьмой. Сверру не нужны были конкуренты, особенно те, что точат на него зуб. Демон даже пожалел, что поднял тему ковена, но Один загорелся.

– Ты почему ещё здесь? Я ведь приказал привести сюда выживших!

Как же Сверра раздражало, что жалкие божки, лишённые и сил, и былого величия, продолжают из себя мнить невесть кого. Беспольные и слабые, кучка притаившихся в убогом мире, они ничего из себя больше не представляли, но продолжали играть в Великих.

«Зачем я только заговорил про этого колдуна», мысленно отругал себя демон, уже гадая, как повернуть всё так, чтобы и поиски изобразить, и никого не привести. Но Один подтянул к себе планшет, включил новости и почти сразу же довольно хмыкнул.

– Ты не сказал, что Тёмный Феникс стоит за пожаром. Общий враг объединяет.

«Разве я виноват, что ты старый и никакой уже не мудрый божок», про себя огрызнулся демон, вместо этого почтительно кивая.

– Я не успел озвучить новость. Вы опередили меня.

– Значит, нам вдвойне нужны эти колдуны, – решительно отозвался Всеотец. – Замотивируй их победой над Тёмным Фениксом. И возьми с собой кого-то из богов. Твоих сил может не хватить.

Сверра аж передёрнуло от отвращения и ярости. Неужели этот жалкий старик считает, что чистокровный демон не в силах справиться с кучкой выживших смертных магов? Но Один смотрел так, что Виннфледу оставалось лишь кивнуть, поклониться и выйти.

***

Наши дни, середина шоня

Сверр провожал спину удаляющегося мага взглядом, полным ярости. Сколько уже раз Сверр проклинал себя за то, что сообщил Одину о ковете. Промолчи он тогда, Виталспаркс сгинул бы от ран и отчаяния и никаких проблем не возникло. Но что-то дёрнуло Сверра рассказать о маге, и теперь демон был вынужден терпеть в своём окружении мерзкого смертного.

«А всё из-за того, что ты хотел поставить колдуна на место. Отомстить и показать, какие теперь у тебя союзники», промелькнуло на задворках сознания кудрявого, но Виннфлед поспешно отмахнулся от этих мыслей и продолжил путь в сторону кабинета Одина.

– Я ослабил и почти подчинил себе девчонку. Ещё немного – и Тьма будет в наших руках.

– Это хорошая новость. Дэмиан уже всё подготовил для ритуала.

Сверр сжал кулаки, сдерживая подкатившее к горлу раздражение. Проглотил его и выдавил из себя улыбку.

– Насчёт Света... Девка родила. Можем и её списывать со счетов. Тёмный Феникс и прочие пернатые не пустят её на поле боя.

– Ты так просто скидываешь всех с шахматной доски, Сверр, – Один покачал головой. – Не стоит этого делать. Всегда жди подвоха и будь настороже вдвойне.

Сверр не растерялся, хотя замечание и задело его самолюбие.

– Поэтому я и предложил «план Б» с культом.

– За это хвалю. Тёмный Феникс сам по себе силён, а с новыми огненными птицами, да ещё с ведьмами баланса...

– Тьмы скоро не станет!

– Пока ещё она есть, – отрезал Один. – Нам нужно больше последователей. Мы с богами ощутили прилив сил, но этого мало. Молитвы действенны, но не в полной мере напитывают.

– Я понял, – закивал Сверр, про себя кривясь от омерзения. Этого дряхлый старик твердил, что им достаточно одного верующего, чтобы вернуть силы на прежний уровень, а теперь – подавай больше приспешников! – Займись этим. Не переживайте, скоро у вас будет предостаточно сил!

Демон поклонился и вышел из кабинета. Что же, пора было возродить язычество и вспомнить древние ритуалы. Он вырос среди викингов, а те умели славить богов.

Глава 12 «Огненная звезда»

1.

– Астрид, я зайду?

Дверь в спальню белокурой Виннфлед отворилась, и в комнату вошла Карла. Цепким взглядом окинула помещение и выжидающе уставилась на суккуба.

– Всё в порядке? Тебя последние дни вообще не видно.

Астрид отложила книгу и обернулась к подруге. Натянула нервно милою улыбку.

– Всё хорошо, Карла, не переживай. Как твоё самочувствие?

Фицджеральд не ответила, да и в лице не изменилась, продолжая пристально рассматривать полукровку.

– Какие-то неприятности? Финн и Коди нашли парней? Кендрик вышел на богов? С малышами всё хорошо? – чувствуя себя определённо неуютно под таким пронзительным взглядом, Астрид невольно поёжилась. Потянулась к браслету на руке, инстинктивно поправляя его и скрывая этим жестом волнение.

– А вот если бы ты покидала комнату, то знала, что происходит, – невозмутимо парировала Карла.

– Мне хотелось побыть наедине. Когда вечность живёшь под колпаком демонического близнеца, возникает желание остаться одной.

– Врёшь, – прямо выдала красноволосая и прошла ближе к девушке. – Что тебя тревожит, Астрид?

Виннфлед не любила, когда Карла смотрела так: словно забиралась в душу и знала все ответы наперёд. А ведь это она, Астрид, эмпат, а не подруга! Только сейчас рядом с Карлой было максимально неуютно.

– Кендрик тебя обидел? – резковато произнесла Фицджеральд и мгновенно прищурилась, явно готовая идти и бить хозяина обители.

Астрид испуганно вздрогнула и застряла головой.

– Нет, ты чего? Конечно, нет. Кендрик всегда вежлив со мной.

Фицджеральд мгновенно усмехнулась.

– Оу... А тебе хочется не только вежливости?

От одного предположения подруги щеки Астрид окрасились в багровый, и девушка лихо-радочно затрясла головой.

– Карла, мы с Кендриком друзья! Ты о чём вообще!

– Серьёзно, Астрид? – учёная снисходительно хмыкнула, – Продолжай себя обманывать. Мы, фениксы, конечно, терпеливы, но...

– Я не настроена сейчас вести разговоры, – ощущая нарастающее раздражение в груди, Астрид торопливо встала и уставилась на подругу. – Не переживай, я скоро выйду. Просто отдыхаю после недавних событий.

– Ага. Смотри, чтобы племянники не успели вырасти, пока решишься, – обронила подруга и направилась к выходу. – Если что, ты знаешь, где меня найти.

Дверь за Фицджеральд затворилась, и Астрид словно вся сторбилась, нервно обхватывая себя за плечи. Карла вечно смотрела вглубь проблемы, да ещё и не церемонилась на слова. Это цепляло, обижало, но и заставляло задуматься.

– И ничего я себя не обманываю, – словно оправдываясь перед отсутствующей девушкой, прошипела суккуб. – Кендрик, чёрт возьми, повелитель целой обители, легендарный Тёмный Феникс, а я... – Астрид сжала губы, борясь с нахлынувшими эмоциями. Некстати в голове всплыло дурацкое воспоминание.

Несколько месяцев назад

– Кендрик, не помешаю? – Астрид неуверенно перешагнула порожек открытого балкона-террасы и смущённо улыбнулась отдыхающему Мираробелли.

Кендрик обернулся без промедления, дружелюбно поприветствовал и указал на соседнее кресло.

– Астрид, ты не можешь мне мешать. Проходи, конечно. Вино? – предложил, осторожно беря бутылку коллекционного напитка и наполняя алой жидкостью второй бокал.

Виннфлед прошла к ставшему за последние недели своему месту и села на край кресла, с интересом наблюдая за отточенными движениями Мираробелли. Кендрик наполнил бокал и осторожно подал девушке. Астрид протянула руку. На мгновение их пальцы соприкоснулись. Белокурая сразу смутилась и торопливо кивнула в знак благодарности, забирая свой напиток и чуть отодвигаясь. Кендрик даже не моргнул, продолжая смотреть прямо и открыто.

– А если бы я сегодня не пришла? – всё ещё ощущая волнение, Виннфлед заёрзала на месте и попыталась перевести внимание парня от себя на разговор.

Тёмный Феникс хмыкнул и пожал плечами.

– Я бы в гордом одиночестве просидел до поздней ночи, до последнего надеясь, что моя верная собеседница одумается и решит навестить друга.

Астрид улыбнулась.

– Одним словом, всё было как до нашего прибытия в обитель.

Кендрик помолчал пару минут, а затем еле заметно кивнул.

– Ты права. У меня в ковене существует иерархия и нарушать её запрещено.

– Ты как король, которого следует чтить и уважать, но не переступать границ, – понимающе произнесла белокурая.

Кендрик снова кивнул. И тут же добавил с заметной мягкостью в голосе:

– Но дорогим гостям я рад. И да, какой же я невнимательный. Мисс Виннфлед, Вы сегодня восхитительно обворожительны.

– Кендрик, да ладно тебе, – прыснула Астрид краснея. – Но спасибо. Мне приятно, – и желая скрыть смущение, девушка поскорее прижала к губам бокал.

Мираробелли ещё несколько мгновений наблюдал за Астрид, а затем усмехнулся и тоже слегка пригубил вина.

– Я, кстати, дочитала роман, – когда пауза затянулась и молчать уже становилось некрасиво, Виннфлед ухватила за первую пришедшую идею беседы.

– И какие впечатления у тебя сложились о книге? – Тёмный Феникс подхватил тему и придвинулся ближе к спутнице.

Астрид различила в глубине его изумрудных глаз неподдельный интерес.

– А если скажу, что мне не понравилось? – ей вдруг захотелось подразнить мужчину.

Кендрик вскинул брови и хмыкнул.

– Аргументируй!

Их беседа, как и всегда, завершилась далеко за полночь. Жаркие споры, улыбки, еле заметный флирт, скользкий по краю... Но переступить установленные рамки и в этот раз никто из пары не решился. Астрид понимала: дальше бесед ничего не продвинется. Кендрик дал понять, что иерархию нарушать нельзя, даже если она – почётный гость. Тем более если она всего лишь гость.

«Мне и самой это не надо. Никаких мужчин после всего!», мысленно укорила себя белокурая, уверенно направляясь в сторону спальни. На одном из поворотов затормозила, поправляя сползший хлястик на туфле, и поражённо замерла, услышав своё имя из уст дежурных ведьм.

– Нет, ты видела какая наглость? Эта суккубская шлюха так и норовит залезть в постель к Повелителю! Джинни говорит, «мисс Виннфлед», – обращение прозвучало с издевательской насмешкой, – каждый вечер ходит в покои к Тёмному Фениксу. Наверное, думает, что её умение раздвигать ноги способно заинтересовать!

– Она красивая, – возразила вторая ведьма.

– Она мерзкий суккуб. Да на таких Повелитель даже не смотрит. Максимум решит развlechься пару раз, и то из жалости.

Астрид сжала челюсть, пытаясь перебороть нахлынувшую обиду и раздражение. Опять. Её ненавидели и презирали как люди, так и здешние ведьмы терпели с трудом. А ведь Астрид всегда старалась быть с ними максимально вежливой и лишний раз не дёргать по своим просьбам (хотя Кендрик уверял, что она может просить для себя всё). И за что такая реакция? Лишь за принадлежность к расе и виду, за которые Астрид не была в ответе!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.